ЗИНОВЬЕВ

ВЕЛИКИЕ СОБЫТИЯ в АНГЛИИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EH131
B197

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

Г. ЗИНОВЬЕВ

EH131
B197

ВЕЛИКИЕ СОБЫТИЯ В АНГЛИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ★ 1926

Государственное Издательство

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЯ

Л. Д. ТРОЦКИЙ

КУДА ИДЕТ АНГЛИЯ?

Стр. 162. Ц. 60 к.

Содержание. Предисловие. Куда идет Англия? Упадок Англии. Мистер Болдуин и... постепенность. Кое-какие „особенности" английских рабочих лидеров. Фабианская „теория" социализма. Вопрос о революционном насилии. Две традиции: революции XVII века и чартизм. Тред-юнионы и большевизм. Перспективы. Примечания.

„Мы поставили себе целью выделить и охарактеризовать те исторические факторы и обстоятельства, которые должны определить развитие Англии в ближайшую эпоху". (Л. Троцкий. Из предисловия.)

„Блестящий анализ политического и хозяйственного положения современной Англии". (В. Яроцкий. „Печать и Революция", 1925 г., кн. 7.)

СПЕКТАТОР

АНГЛИЯ НА ПЕРЕПУТЬИ

Перевод с немецкого Ю. А. Смолянина

Стр. 71. Ц. 45 к.

В брошюре затронут ряд важнейших вопросов экономического и политического положения Англии.

„...Нужно сказать, что в книге собран интереснейший и солидный материал в виде различных цифровых сведений, выдержек из английской ежедневной прессы и речей наиболее выдающихся представителей современной Англии. В этом—несомненное достоинство и ценность для русского читателя рецензируемой брошюры". („Известия", 27/IV—26 г.)

ИСТОРИЯ АНГЛИИ

Манту, П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. Перев. с франц. М. Е. Ландау. Стр. 361. Ц. 3 р.

„Чувствительный пробел в нашей исторической литературе в значительной степени восполняется с выходом в свет перевода книги Манту... Книга построена на огромном материале, изобилует конкретными фактами, живо и увлекательно написана". („Правда", 13/IX 1925 г.)

Лавровский, В. Аграрный переворот в Англии. Стр. 75. Ц. 50 к.

Лавровский, В. Промышленный переворот в Англии. Стр. 80. Ц. 75 к.

Лавровский, В. Английский капитализм во второй половине XIX века. Стр. 181. Ц. 1 р. 75 к.

Петров, Н. Английский капитализм на заре своего развития. (История торгового капитала в Англии.) С 10 рис. и картами. Стр. 60. Ц. 70 к.

Г. ЗИНОВЬЕВ

ЕН 131
В 197

ВЕЛИКИЕ СОБЫТИЯ В АНГЛИИ

1-ЭК3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1926 ☆ ЛЕНИНГРАД

Е Н131
В 197
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
1057647 / 1024 26 / 3555 с.1
3048

Главлит № 62273. Гиз № 16824. Тираж 25.000 (1—5 тыс.).

Типография Госиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская улица, дом 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статьи и документы, опубликовываемые в этом сборнике, написаны по горячим следам английских событий. И, несмотря на всю злободневность их, у нас в данный момент нет никаких оснований отказываться хотя бы от одной строки, печатаемой здесь.

Первое слово Коммунистического Интернационала, с которым он обратился к английским пролетариям, было: главная опасность—вожди генерального совета. Их цель—возглавить движение, дабы его обезглавить.

Некоторым такая постановка вопроса могла показаться неправильной или, во всяком случае, несвоевременной. «Лучших вождей нет».

Неправильность подобной аргументации теперь ясна.

Массы проявили чудеса организованности. В течение первых семи дней забастовка развивалась все время по восходящей линии. Массы создали комитеты действия, фактически начавшие развиваться в сторону районных советов рабочих депутатов. Под влиянием масс профсоюзы начали брать на себя такие задачи, как контроль над «свободной» буржуазной печатью, как создание электрической подкомиссии, ставившей себе задачей распределение электрической энергии во всей стране, как создание продовольственных органов и т. п. Это были важнейшие ростки нового. Это были уже элементы известного двоевластия. Это были многообещающие проявления

революционного творчества масс. Рабочие начали брататься с войсками. Рабочие начали высаживать из автомобилей господ буржуа. Рабочие начали приводить в негодность штрейкбрехерские автобусы, появлявшиеся на улицах Лондона. Настроение рабочих масс было таким, что позволяло надеяться на самое благоприятное для пролетариата развитие событий.

Но пролетарская армия не имела штаба, или точней—она имела штаб, в сердцевине которого гнездилась измена. Если армия не может победить только благодаря штабу, то ей, во всяком случае, трудно победить и вопреки штабу; а в данном случае можно было победить именно только вопреки штабу.

Выждав «удобный» (удобный для буржуазии) момент, штаб, т.-е. генсовет, капитулировал в самой позорной форме и тем внес замешательство в ряды армии, от которого она в данной стадии уже оправиться не смогла.

Хозяевами положения в генсовете в решительную минуту оказались Томас и К⁰; «левые» вожди генсовета (Персель, Хикс и др.) пошли целиком за Иудой-Томасом.

Попытки представить дело так, будто «левые» вожди генсовета оказались жертвой Томаса, будто Томас был обманщиком, а «левые» только обманутыми, не выдерживают никакой критики.

Попытки представить дело так, будто исход забастовки является благоприятным «компромиссом» и чуть ли не частичной победой рабочего класса (см. статью Вальяна-Кутюрье в «Юманите»[1]) проникнуты насквозь фальшью. Это не компромисс, а измена. Наша задача—разоблачить предательскую роль буржуазных и мелкобуржуазных вождей тред-юнионов, кульминационным пунктом которой было предательское поведение генсовета в недавно закончившейся всеобщей забастовке.

---

[1]) Ошибка тов. Вальяна-Кутюрье на другой день была исправлена центральным комитетом ФКП.

Полевение масс внизу, поправение официальных лидеров наверху—таков будет ближайший результат. Но великая стачка 1926 года выдвинет новое поколение «низовых» рабочих вождей, которые окажутся на уровне задач, стоящих перед английским пролетариатом.

Теперь становится особенно ясным, какое великое будущее ожидает нынешнее движение профсоюзного меньшинства. Нет никакого сомнения в том, что при правильной тактике оно теперь, после генеральной забастовки, будет быстрее завоевывать решающие слои рабочей массы. Движение меньшинства должно суметь стать—и станет—ядром рождающегося нового, революционного профдвижения в Англии. В связи с этим непомерно возрастает роль и значение Английской компартии. Генеральная забастовка показала, что эта партия создана из хорошего материала

Всемирно-историческое значение английской забастовки заключается в том, что рабочий класс быстро революционизируется и становится на путь, который в недалеком будущем приведет его к выполнению его великой исторической миссии. Забастовка показала, что даже в Англии, в этой твердыне европейского капитализма, капиталистический порядок стоит на вулкане. В частности целиком подтверждены оценки, данные Коминтерном положению капитализма в Англии. Характеристика «стабилизации» капитализма, как стабилизации временной, колеблющейся, относительной, шаткой, теперь подтверждена окончательно. Спор вокруг проблемы «стабилизации»—решенный спор.

Первая всеобщая забастовка в Англии не будет последней, но мы уверены, что гг. Томасы, Гендерсоны и Макдональды в последний раз «руководили» забастовкой.

Г. З.

Москва,
29 мая 1926 г.

Трудящимся всего мира

Обращение Исполкома Коммунистического Интернационала

В Англии начались события, получившие уже сейчас всемирно-историческое значение: по призыву английских профсоюзов бастуют в первый же день $4^1/_2$ миллиона рабочих. На вызов, брошенный английскими капиталистами и консервативным правительством, исполняющим должность исполнительного комитета английской буржуазии, ответил весь организованный рабочий класс Англии.

План капиталистов заключался в том, чтобы вызвать на бой один из отрядов английского рабочего класса—отряд углекопов, безжалостно разбить и унизить этот отряд, внести деморализацию в рабочее движение Англии и этим отбросить английский пролетариат лет на десять назад. Консервативное правительство, чувствующее, что волна рабочего движения поднимается все выше, что растет недовольство самых широких масс трудящихся Великобритании владычеством консерваторов, решило объявить «превентивную войну» английскому рабочему классу. Правительство Болдуина сознательно и хладнокровно в течение долгих месяцев готовит разгром и жестокое подавление английского рабочего класса, рассчитывая таким путем создать для себя более прочное положение внутри страны.

Реальным выходом из положения в нынешней обстановке была бы национализация (без выкупа) угольной промышленности, в направлении чего искали выхода передовые рабочие Англии. Но английское правительство не только не пошло на это. Оно потребовало от углекопов согласия на:

1) понижение и без того скудной зарплаты в размере, по крайней мере, 10 проц.,

2) увеличение рабочего дня на один час.

3) отказ от заключения коллективного договора в общенациональном масштабе.

Каждый сознательный рабочий понимает, что если бы английским капиталистам удалось поставить на колени горняков, то завтра такой же, если не более решительный, нажим будет произведен на другие отряды английских рабочих. Каждый сознательный рабочий понимает, что поражение английских рабочих назавтра превратилось бы в поражение рабочих других стран.

Великая борьба труда с капиталом, развертывающаяся на наших глазах в Англии, началась как борьба экономическая. Английский пролетариат выступил на борьбу за самые справедливые требования: не сокращать заработной платы, не увеличивать рабочий день, не раздроблять его организаций. Шахтовладельцы бесстыдно нажимают на рабочих, не желая поступиться даже крупицей своих прибылей. А английское правительство не только не дает отпора своекорыстию шахтовладельцев, но с готовностью отдает весь государственный аппарат в распоряжение локаутчиков. Экономическая борьба на наших глазах переходит в политическую. Политика есть только концентрированная экономика,— это лучше всего иллюстрируется ходом классовой борьбы, развертывающейся сейчас в Великобритании. Английская буржуазия и ее правительство дают английскому и мировому пролетариату наглядные уроки того, насколько экономика связана с политикой. Вожди английской буржуазии декламируют о «правах нации», о незыблемости конституции и демократии, о защите правительством «всех граждан» и т. п. А консервативная партия, стоящая у власти, еще задолго до конфликта рассылала по всей стране тайный циркуляр с призывом готовить поход против рабочих организаций. А шахтовладельцы при помощи консервативного кабинета задолго до начала борьбы создавали фашистскую организацию ОМС, которая теперь все более разоблачается как организация штрейкбрехеров и громил. Вожди английской буржуазии говорят о том, что не следует смешивать экономику с политикой, что правительство будет охранять «права

всех граждан», и в то же время Англия объявляется на военном положении, и в то же время против рабочих мобилизуют армию, военный флот, воздушный флот, полицию, вводится цензура, начинаются приказы об арестах. Приемы, практиковавшиеся против «внешнего» врага в эпоху мировой войны, переносятся теперь на врага «внутреннего», на рабочий класс, защищающий свои элементарные права.

В деле борьбы против рабочего класса буржуазия образует свой единый фронт; либеральная партия Англии заявила о том, что она окажет неограниченную поддержку консерваторам против рабочих.

Единому фронту английской буржуазии мы должны противопоставить единый фронт всемирного пролетариата. Борьба британских горняков есть борьба горняков всего мира. Борьба британского пролетариата есть дело пролетариата всего мира. Коммунистический Интернационал обращается ко всем своим членам и сочувствующим, ко всем своим сторонникам, где бы они ни жили и работали; каждый коммунист, где бы он ни находился, обязан сделать все, что в его силах, для помощи великой борьбе английского пролетариата. Такая помощь есть первейший элементарный долг каждого честного пролетария. Как английский рабочий класс в целом без колебаний бросился на поддержку английским горнякам, так международный пролетариат в целом должен, не теряя ни минуты, поспешить на помощь рабочему классу Великобритании.

Горняки Германии, Франции, Чехо-Словакии, Польши, Бельгии, Америки, Японии и других стран! К вам первое слово Коммунистического Интернационала! От вас зависит в первую очередь победа английских братьев, которая будет и вашей победой. Ни одного пуда угля или нефти на время стачки в английские гавани или в другие порты, откуда уголь и нефть могли бы попасть в Англию! Требуйте претворения в дело решений вашей брюссельской конференции. Эти решения не должны остаться на бумаге.

Транспортники и железнодорожники всего мира! На вас смотрит борющийся пролетариат

Англии и других стран, на вас выпадает величайшей ответственности задача. Вы не должны допустить того, чтобы хотя бы один поезд или один корабль повезли в Англию уголь или нефть, пока не закончится начавшаяся борьба. Настаивайте, чтобы постановления международной федерации транспортников действительно были осуществлены.

Все секции Коминтерна обратятся к социал-демократам во всех странах немедленно же приступить к организации единых комитетов действия, которые взяли бы на себя всестороннюю поддержку борьбы английских рабочих. Медлить теперь было бы преступлением, затягивать переговоры, ограничиваться дипломатическими ответами—равносильно отказу от поддержки английских братьев. С вождями там, где они этого хотят, через их головы там, где они сопротивляются, рабочие социал-демократы и беспартийные рабочие должны создать вместе с коммунистами комитеты действия для помощи английскому пролетариату.

Английским рабочим Коммунистический Интернационал шлет выражение своего энтузиазма по поводу борьбы, так героически начатой. Английский рабочий класс стоит в своей борьбе на аванпостах международного пролетариата. Образцовая организованность английских рабочих призвана сыграть сейчас величайшую роль. Со времени чартизма Англия не знала такого величавого движения, какое началось теперь. Английские рабочие могут быть уверены в том, что все, что есть честного в международном пролетариате, с воодушевлением поспешит на помощь их борьбе. Английские рабочие не забудут тяжелых уроков 1921 г. Герои «черной пятницы» встретят заслуженное недоверие со стороны организованных рабочих Англии. История стачечной борьбы в Англии знает особенно много примеров, когда некоторые предательские вожди становились во главе движения рабочих для того, чтобы предать их при первом удобном случае. Возглавить, чтобы обезглавить!—таков «принцип» господ Томасов. Помните, товарищи, что эта опасность является величайшей из опасностей, которые угрожают вашему великому движению.

Бодростью, сплоченностью веет от первых известий о выступлениях самих рабочих масс. «Кто не выступит на поддержку горнорабочих, тот—враг рабочего класса»,—постановил общерабочий митинг в Манчестере. «Довольно глупить, выше голову, драться, так драться на-чистоту»,—таков лозунг, выдвинутый в Гулле. Эти простые слова английских пролетариев должны воодушевить всю борющуюся массу.

Коммунистический депутат Саклатвала выполнил свой долг, когда на первомайском митинге обратился к солдатам со словами: «Если уж вам придется стрелять, то стреляйте не в рабочих». Эти простые слова прокатятся по всей Великобритании и встретят дружественное эхо.

Профсоветы должны всеми силами поддержать движение за комитеты действия. Комитеты действия и рабочие дружины самозащиты неизбежно возникнут и разовьются вместе с развитием стачечной борьбы. Правительство консервативной партии, взявшее на себя задачу подавить и раздавить английский пролетариат, вызовет к себе еще более острую и вполне заслуженную ненависть трудящихся всей страны. Болдуин в палате проливал слезы по поводу гражданской войны. Да, политика Болдуина есть политика гражданской войны, да, консервативное правительство неизбежно идет к своему краху.

Чем бы непосредственно ни кончилась начатая английским рабочим классом борьба,—а коммунисты всего мира обязаны сделать все, что от них зависит, дабы эта борьба закончилась победой,—одно несомненно: эта великая борьба открывает новую эру в классовой борьбе не только английского, но и всемирного пролетариата. От этой стачки будут считать новую эпоху в истории классовой борьбы английского пролетариата.

Пролетарии всех стран, вставайте на борьбу! Единство, международная солидарность—вот лозунг дня.

Энергичная, горячая, немедленная материальная помощь английским братьям!

Ряд рабочих организаций, все профсоюзы СССР уже проводят реальную помощь английским рабочим.

Комитеты действия—во всех странах!

Пусть сильнее и организованнее грянет борьба. Всеми силами, всеми помышлениями на помощь английскому пролетариату!

Да здравствует рабочий класс Великобритании!

Да здравствует единый фронт и международная солидарность рабочих всех стран!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

(„Правда", № 101 от 5 мая 1926 г.)

Письмо английским коммунистам

С величайшим восторгом весь пролетарский мир следит за начавшейся гигантской борьбой рабочего класса Великобритании. Чем бы ни кончилась забастовка непосредственно, ясно одно: Англия вступила в новую эпоху, старой Англии больше нет, рождается новая Англия. Рабочее движение Великобритании поднялось на новую ступень. Отживают свой век остатки старого английского консервативного тред-юнионизма. Рождаются и крепнут новые формы рабочего движения в Англии, новые формы классовой борьбы пролетариата. Оправдывается сказанное Лениным и в этой области. Если вы внимательно прочитаете все то, что писал Ленин об английском рабочем движении, начиная примерно с 1911—1912 г., то вы убедитесь, что во всем основном Ленин предвидел происходящую на наших глазах эволюцию английского рабочего движения. В этом предвидении сказался великий гений Ленина.

Старый Вильгельм Либкнехт, когда он жил в лондонской эмиграции, как-то сказал, что английское рабочее движение (того времени) напоминает ему могучий паровой молот, находящийся, однако, в неподвижности. Громадный паровой молот, но до поры до времени—мертвый! Ныне этот могучий паровой молот пришел в движение, и уже при первых движениях его начинают содрогаться твердыни капиталистического мира.

Нечего и говорить о том, что английские коммунисты должны с головой уйти в начавшееся движение, что каждый из вас отдастся с самозабвением делу поддержки и развития начавшейся великой стачки.

Даже в передовом английском рабочем движении еще сказываются пережитки старой социал-демократической федерации, в частности пережитки доктринерских идей Хайндмана. Блаженной памяти социал-демократическая федерация и ее вождь Хайндман считали, будто «настоящий марксист» должен заниматься только пропагандой теории социализма, а что вопрос заработной платы, рабочего дня и вообще вопросы повседневной жизни рабочих являются задачей десятистепенной и мало касаются марксиста. Это—не марксизм, это—кабинетная карикатура на марксизм. Задача подлинного коммуниста в Англии заключается в том, чтобы и в самых мелких бытовых повседневных вопросах рабочей жизни, когда дело идет о заработной плате, о рабочем дне, о нуждах безработных, о капле молока для детей рабочих, и т. д.,—быть в первых рядах, быть самым опытным, самым стойким, самым решительным защитником всех этих интересов рабочих.

И в то же время коммунист должен уметь сочетать эти повседневные «мелкие» вопросы жизни с величайшими основными вопросами политики.

Представлять дело так, будто нынешняя английская забастовка является только экономической борьбой, это значит либо не понимать действительного характера происходящих событий, либо намеренно вводить в заблуждение рабочих. Стачка возникла на экономической почве, но она с первой минуты имеет широкое политическое значение. С каждым днем рабочие массы будут видеть это со все большей и большей ясностью.

Класс против класса!—вот формула, в которую укладывается начавшаяся в Великобритании борьба. А всякая классовая борьба есть борьба политическая.

Стачечным комитетом рабочих является генеральный совет профсоюзов. А на другом полюсе, кто является «стачечным комитетом» буржуазии? Консервативное правительство, кабинет Болдуина! Уже одно это показывает, насколько ярко выраженный политический характер имеет начавшаяся стачка.

Задача пролетарского авангарда должна заключаться в том, чтобы помогать широким массам рабочих осознать это. Задача коммунистической партии должна состоять в том, чтобы освещать дорогу миллионам рабочих, помогать им вы-

рабатывать лозунги движения, расширяя и обостряя эти лозунги по мере роста движения самих масс; поднимать движение к высшим формам освободительной борьбы рабочего класса за власть.

Телеграф сообщает, что начались уже прямые стычки, и что пролилась уже первая рабочая кровь. Болдуин дал уже достаточно наглядные уроки классовой борьбы английскому пролетариату. А теперь с каждым часом английская буржуазия будет давать английским рабочим новые уроки того, как экономика переходит в политику.

До поры до времени консервативное правительство Болдуина сделало вид, будто оно играет посредническую примирительную роль между рабочими и шахтовладельцами. Но теперь маски сброшены. Консервативное правительство Болдуина выступает почти открыто как исполнительный орган локаутчиков, как комитет локаутчиков, как «стачечный комитет» фабрикантов и заводчиков. Консервативное правительство Болдуина, над которым тяготеет уже так много преступлений, теперь с каждым часом будет становиться все более и более ненавистным для широких масс трудящихся. Массы поймут, что нельзя в нынешних условиях не поставить ребром вопрос о власти.

Поэтому вопрос о создании рабочего правительства в Англии будет приобретать все большую актуальность. Лозунг рабочего правительства, выдвигавшийся коммунистами до сих пор в таких странах, как Франция, Германия, Чехо-Словакия, Италия, теперь с еще большей силой должен быть выдвинут в Великобритании. И разумеется, дело должно итти не о мнимом, не о маргариновом «рабочем» правительстве, а о таком рабочем правительстве, которое возьмет на себя осуществление требований рабочих, которое сумеет провести национализацию угольной промышленности, которое сумеет удовлетворить требования происходящей стачки, которое даст работу безработным и т. д.

Чем бы ни кончилось движение непосредственно, большевизация пролетарского авангарда, т.-е. победа идей Ленина в пролетарском авангарде Великобритании, пойдет теперь с гораздо большей быстротой, чем это было до сих пор.

Сознательные пролетарии всего мира изумляются перед великой организованностью, проявленной всеобщей забастов-

кой в Англии. Английское профдвижение теперь имеет возможность заплатить свой долг рабочему классу за целые десятилетия. Отсталость, заскорузлость, корпоративные предрассудки будут изжиты в огне классовой борьбы. Борьба английских рабочих всколыхнула весь пролетарский мир Западной Европы. Нынешняя забастовка открывает новую полосу в рабочем движении. Тем самым освободительное движение английского пролетариата становится в центре внимания рабочих всех стран.

Нет никакого сомнения, что столь великое движение приведет к созданию новых форм рабочей организации, которые уже родятся в гуще пролетарских масс. Передовые рабочие-коммунисты приложат все силы для того, чтобы помочь этим новым формам организации занять надлежащее место.

Всюду, где вы сможете говорить перед английскими рабочими, передайте им чувство восхищения Коммунистического Интернационала начатой ими борьбой.

Зовите их стоять твердо до конца, зовите их зорко следить за манипуляциями правых вождей, которые взялись «помогать» руководству стачкой. Разумеется, коммунисты должны сделать все зависящее от них для того, чтобы сохранить единство руководства стачечной борьбой рабочих. Единство руководства—важнейший залог успеха. Но надо ясно видеть, что часть правых вождей готовит раскол этого руководства, готовя вместе с тем предательство всего движения. Попытка Макдональда и Гендерсона за спиной генерального совета вступить в переговоры с Черчиллем бросает свет на подлинную физиономию этих вождей. Мы очень боимся, что друзья Томаса и К⁰ хотят повторить, только в большем масштабе, измену, совершенную этими героями «черной пятницы» в 1921 г. «Избави нас, господи, от таких друзей, а с врагами мы сами справимся»,—об этом правиле английские рабочие должны теперь твердо помнить.

Дело коммунистов, во всяком случае, предостеречь английских рабочих против этих господ. Наше дело сказать английским рабочим, что Томас и К⁰, находящиеся внутри рабочего лагеря, более опасны для движения, чем весь болдуиновский ОМС.

Да здравствуют английские пролетарии! Этот возглас рвется из сердец миллионов рабочих всех стран. В Англии переворачивается одна из важнейших страниц новейшей истории. Мы глубоко уверены, что английская коммунистическая партия окажется на высоте событий, что она сумеет слиться с миллионной рабочей массой, сумеет в эти великие дни понести идеи Ленина в рабочие кварталы, в многомиллионную толщу рабочих масс.

Горячий братский привет вам, товарищи!

Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.

(„Правда", № 104 от 8 мая 1926 г.)

Института Ленина
1057647
С/334

Великие события в Англии

Четыре с половиной миллиона бастующих рабочих. Всеобщая стачка. Англия на военном положении. Против рабочих мобилизованы: армия, флот и воздушный флот. Введена цензура. Мобилизована полиция. В самом срочном порядке наспех сколачивается фашистская организация ОМС. Английский премьер вопит на всю страну о том, что вплотную надвинулась гражданская война. «В нашей стране мы не допустим советов»—таков лозунг английской буржуазии. И понятно, что, чем больше кричит об этом сама буржуазия, тем упорнее будет работать мысль рабочих над этим коренным вопросом надвинувшейся борьбы.

Рабочие поднялись с небывалым энтузиазмом. Бодростью, энтузиазмом веет от первых сообщений с мест. Общерабочий митинг в Манчестере вынес резолюцию, в которой говорится: «Борьба затрогивает не только горнорабочих,—кто не выступит на поддержку горнорабочих, тот — враг рабочего класса».

В Гулле рабочие выдвинули лозунг: «Довольно глупости, выше голову! Драться, так драться на-чистоту».

Дан пароль к образованию комитетов действия. Заговорили о необходимости рабочих дружин. Рабочие союзы берут на себя дело организации продовольствия, правильно ища дорогу к смычке с многомиллионной массой «мелкого люда», с матерями, женами трудящихся, служащих и т. д. В массах кипит. На первых же шагах стачечники проявляют изумительную организованность.

Поистине великие события!

Когда в 1920 г. английские рабочие впервые образовали знаменитый «комитет действия», Ленин писал:

«Это есть великий переворот во всей английской политике. Рядом с парламентом, который сейчас в Англии избирается почти всеобщим голосованием (что происходит с 1918 г.), возникает самочинный «комитет действия», опирающийся на рабочих и профессиональные союзы, т.-е. тред-юнионы... Это был великий перелом для всей английской политики. Для Англии он имеет такое же значение, как для нас февральская революция 1917 г.». (Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 335—336).

Что же сказать о событиях, неизмеримо больших, развивающихся на наших глазах теперь, в мае 1926 г.!

Великое движение английских рабочих началось как чисто-экономическое, но по сути дела оно с первых же своих шагов, конечно, приняло глубоко-политический характер.

Только самые ограниченные из реформистов не понимают того, что это движение является на самом деле глубоко-политическим; большинство же реформистских дельцов только притворяется, будто они не понимают, что движение это политическое. Выполняя и здесь роль агентов буржуазии, они делают все возможное для того, чтобы обкорнать движение.

Давая оценку чартизму, Фридрих Энгельс в свое время писал:

«Эта революция неизбежна для Англии; но, как во всем, что происходит в Англии, эту революцию начнут и проведут интересы, а не принципы; лишь из интересов могут развиваться принципы, т.-е. революция будет не политическая, а социальная». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, «Письмо из Англии в «Рейнскую Газету», т. II, стр. 259, 260).

В своеобразной форме здесь выражено одно из основных положений марксизма о связи экономики с политикой.

Если нужны были еще доказательства того, что политика является только концентрированной экономикой, то великая классовая борьба, развертывающаяся на наших глазах в Англии, свидетельствует об этом с необыкновенной выпуклостью и величавостью. Если в 90-х годах русский царизм давал наглядные уроки связи экономики с политикой тогдашнему молодому русскому рабочему движению, то теперь в гораздо более грандиозных размерах эти же уроки преподают англий-

скому рабочему классу господа английские консерваторы. То, что во время сравнительно небольших экономических стачек в начале 90-х годов в России делалось «в розницу», то происходит теперь в Англии «оптом».

Уже 15 лет назад по поводу стачки английских углекопов 1912 г. В. И. Ленин с восторгом писал о том, что английские углекопы показали всему миру, как осуществляются слова рабочей песни: «Все колеса не грохочут, коль твоя рука захочет». Уже 15 лет назад по поводу той же стачки В. И. писал:

> «Профсоюзы Англии медленно, не неуклонно поворачивают к социализму вопреки многим членам парламента из рабочих, упорно отстаивающим старинку либеральной рабочей политики». (Ленин, Собр. соч., т. XII, ч. 2, стр. 1).

Что же сказать о нынешнем движении, оставившем позади себя все, что мы знали до сих пор!

Великий исторический перелом, наметившийся в английском рабочем движении, уже издавна приковывал к себе внимание Ленина и всех подлинных марксистов. С первых же шагов своей деятельности Коммунистический Интернационал—разумеется, прежде всего по инициативе В. И. Ленина—с особенным вниманием относился к проблемам английского рабочего движения (скажем в скобках, что в частности и последняя сессия расширенного Исполкома Коммунистического Интернационала уделила львиную долю внимания английскому рабочему движению).

В чем причина великого перелома, совершившегося в последнее десятилетие (или в последние десятилетия) в английском рабочем движении? Ленин объяснил это в целом ряде своих работ. Здесь достаточно будет пояснить дело следующими словами Ленина:

> «В половине XIX века Англия пользовалась почти полной монополией на всемирном рынке. Благодаря монополии прибыли английского капитала были невероятно велики: можно было поделиться чуточку крохами этих прибылей с рабочей аристократией, обученными заводскими рабочими.

Эта рабочая аристократия, имевшая тогда сносные заработки, замкнулась в узкие, своекорыстно-цеховые союзы, отделившись от массы пролетариата и будучи в политике на стороне либеральной буржуазии. И до сих пор еще, пожалуй, нигде в мире нет такого числа либералов среди передовых рабочих, как в Англии.

Но в последней четверти XIX века дело стало меняться, монополия Англии подорвана Америкой, Германией и т. д. Экономическая основа узкого, мещанского профессионализма и либерализма среди английских рабочих разрушена, социализм снова поднимает голову в Англии, проникает в массы и растет неудержимо вопреки отчаянному оппортунизму английской около-социалистической интеллигенции». (Ленин, «Гарри Квельч», Собр. соч., т. XII, ч. 2, стр. 241).

Что бы ни случилось дальше, как бы ни развертывались события в ближайшие дни, одного уже никто не сможет отнять: то, что уже произошло в Великобритании, открывает собой целую новую эру в английском и мировом рабочем движении. В истории английского рабочего движения перевертывается одна из важнейших страниц. Нет той силы в мире, которая могла бы теперь задержать более быструю большевизацию авангарда английского пролетариата, революционизирование рабочего класса, рост коммунистических идей в английском рабочем классе. Уже одно это есть событие всемирно-исторического значения.

Главнейшая опасность, которая подстерегает начавшееся с таким изумительным единодушием и величием движение в Англии, это — опасность со стороны правых лидеров профессионального движения и правых лидеров рабочей партии. История «черной пятницы» (1921 г.), неслыханное предательство, совершенное тогда Томасом и К°, служат достаточным напоминанием в этой области. Могучая волна рабочего движения увлекла часть реформистов, которые вынуждены, по крайней мере на нынешней стадии, итти вместе с бастующими рабочими. Но не может быть ни малейшего сомнения в том, что часть правых лидеров «возглавляет» ныне движение, имея в резерве план предать его при первой же возможности: возглавить, чтобы обезглавить!

Сказать это на весь мир коммунисты обязаны во что бы то ни стало—и притом именно теперь, когда на первый взгляд в рядах лидеров движения господствует почти полное единодушие. Сказать эту горькую правду необходимо. Ни Болдуин, ни его ОМС, ни даже его 160 аэропланов с бомбами не представляют для движения английского пролетариата такой опасности, как Томас, Макдональд и К°.

Коммунисты всего мира с величайшим энтузиазмом поддерживают начавшуюся борьбу, они докажут не на словах, а на деле свою действительную готовность к единому фронту с рабочими с.-д., беспартийными рабочими и даже с теми католическими рабочими-горняками (например, Голландия), которые искренно готовы поспешить на помощь английскому пролетариату. Коммунисты всего мира отдадут в данных событиях всю свою поддержку генеральному совету английских профсоюзов, когда этот последний выражает волю рабочих масс. Предупредить же против Томаса и К° своих братьев, английских рабочих, начавших такую великую и ответственную борьбу, коммунисты обязаны.

Было время, когда сравнительно небольшая всеобщая стачка политического характера в Бельгии, или экономическая стачка в Кримичау (Германия), или всеобщая стачка в Швеции составляли величайшее событие в жизни международного рабочего движения и заставляли о себе говорить месяцами и годами. Но что значат все эти стачки в сравнении с теми грандиозными событиями, которые развертываются на наших глазах в Англии!

Маевка нынешнего года в целом ряде стран Европы показала, что повеяло свежим революционным ветерком. Во Франции, Германии, Англии, Чехо-Словакии, Польше маевка прошла с выдающимся подъемом, втянув под знамена коммунистов новые десятки и сотни тысяч передовых пролетариев. В европейском рабочем движении веет свежим ветерком.

«Стабилизированная» Европа. Возьмите основные события с весны 1925 года по весну 1926 г. Великие движения в Китае. Две колониальных войны—Марокко и Сирия. Тяжелый кризис и 2½ млн. безработных в Германии. Затяжной кризис (прежде всего финансовый) во Франции. Почти катастрофа в Польше. Тяжелый удар Лиге Наций в Женеве. И, наконец, ныне—великие события в Англии! Не прав ли был тысячу раз

Коммунистический Интернационал, когда говорил о нынешней стабилизации, как очень непрочной, частичной, уже колеблющейся? Пожелаем буржуазии и впредь такой же стабилизации.

С величайшим вниманием, затаив дыхание, сознательные рабочие всего мира будут следить за тем, как будут развиваться события в Англии, они сделают все возможное для того, чтобы помочь авангарду английского пролетариата подымать начавшееся движение на новую и новую высоту, обобщать его, давать ему, по мере созревания ситуации, все более широкие лозунги. Коммунисты исполнят свой долг до конца.

(„Правда", № 101 от 5 мая 1926 г.)

Десница и шуйца английской забастовки

Сильные и слабые стороны движения

Английская забастовка до сих пор развивалась по восходящей линии. Боевой дух масс превзошел все ожидания. Организованность превосходная. Масса кипит. В целом ряде решающих отраслей промышленности по призыву стачечного комитета бастуют 100 проц. рабочих. В решающих местах, где это необходимо, для борьбы против штрейкбрехеров бастующая масса образует живую стену «пикетов» в 100 тысяч человек. Массы научились уже ссаживать на улицах с автомобилей почтенных леди и джентльменов, привязывать тяжелые грузовики к полотну железных дорог, чтобы не пропустить штрейкбрехерских поездов. Массы учатся говорить с солдатами о том, чтобы они не стреляли в рабочих. Массы создали комитеты действия, которые во многих отношениях начинают походить на районные советы рабочих депутатов. В Лондоне действуют 25 советов действия. В Баттерси (район Лондона) совет состоит из 124 делегатов от профсоюзов, из них 10 коммунистов. Исполком состоит из 7 членов, в том числе 4 коммуниста. Массы толкают генеральный совет к созданию таких, на первый взгляд невидных, но по существу решающих организаций, как «электрическая подкомиссия» (т.-е. подкомиссия, берущая в свои руки все дело снабжения электричеством в стране). Массы инстинктивно понимают, что именно из таких организаций вырастает при благоприятных условиях реальная власть. Передовики массы сознают, что элементы, кусочки двоевластия (пока еще слабые), создающиеся в стране, пред-

ставляют собою будущее нарастающего движения. Словом, поскольку дело идет о самих массах, события развиваются на редкость благоприятно.

Логика борьбы, в которой миллионы рабочих фактически противопоставлены государственной машине буржуазии, сама толкает их на правильный путь, подсказывает новые формы борьбы. Задача руководителей движения должна при подобных обстоятельствах заключаться в том, чтобы разъяснять массам действительное классовое — политическое — содержание конфликта, уяснять условия победы, развивать новые, высшие формы борьбы.

Против рабочих двинуты все роды оружия—начиная от кавалерии и кончая воздушным флотом. Мобилизуется 50 тысяч констэблей специально для борьбы против забастовки. Кавалерийские отряды рыщут в рабочих кварталах. По сообщениям даже правительственного органа, за последние 2 дня произведено 374 ареста. Все буржуазные партии соединились в единый блок. Фашистская организация ОМС стала на деле правительственным органом. В качестве исполнительного комитета шахтовладельцев и вообще промышленников выступает правительство.

Как же тут массам не видеть на уроках жизни, что борьба приняла политический характер?

Можно допустить, что правительство консерваторов вначале непрочь было вызвать на бой одних горняков и, опираясь на колебания некоторых вождей генерального совета, на которых оно могло «полагаться»,—разбить горняков и тем самым отбросить надолго назад все английское рабочее движение. Но господа Болдуины играли с огнем. Они не учли малого: настроения самих рабочих масс, которое ни капельки не находило себе отражения в речах Томасов и Макдональдов, с которыми шли закулисные переговоры. Господа Болдуины переусердствовали в своей провокации. Они «перепровоцировали» и—получили всеобщую стачку, начавшуюся, несомненно, под влиянием самих масс.

В первый момент забастовки правительство растерялось, но через некоторое время оно убедилось, что настроение некоторых лидеров рабочей партии и профсоюзов может еще помочь ему сравнительно легко выпутаться из трудного положения.

Одно преимущество правительство Болдуина, несомненно, имеет: правительство Болдуина знает, чего оно хочет. Либеральная буржуазия целиком примкнула к Болдуину в его борьбе против забастовки. Болдуин имеет право хвастаться в палате тем, что уже давно правительство не имело такого большого парламентского большинства, как в вопросе о стачке. Английская буржуазия едина в своей беспощадной борьбе против забастовки. Она имеет единую и ясную политику в этом вопросе. Она открыто говорит о том, что забастовка носит политический характер. Она наступает и при первой возможности разовьет свое наступление бешеным темпом, обрушится на рабочих всеми орудиями насилия, будет беспощадна, как умеет быть беспощаден английский империалист.

Слабыми пунктами в лагере забастовки являются: 1) недостаточная ясность цели, отсутствие (и даже прямое отрицание) у многих руководителей забастовки понимания того, что забастовка приобрела с первой же минуты политический характер, что выиграть дело можно только в том случае, если сознательно переводить стачку на политические рельсы, если от обороны переходить своевременно в наступление, если по-ленински подходить к вопросу перерастания экономики в политику; 2) неоднородность руководства—внутри генерального совета и около него, несомненно, происходит более или менее определенная борьба направлений; 3) роль правых (Томас, Макдональд, Бевин и К°) в самом центре руководства, выпячивание (или самовыпячивание) этих господ. Эти господа говорят от имени рабочих в парламенте, эти господа отправляются неизвестно с какими мандатами к Черчиллю, эти господа завтра попытаются заключить мир «от имени рабочих», эти господа способны на любое предательство.

Этим и объясняются фальшивые нотки, появившиеся у некоторых вождей генерального совета уже в первые дни забастовки. Когда Бромлей в палате депутатов воздавал должное Болдуину за его миролюбие, это была несомненная ошибка. Когда в органе генерального совета «Британский Рабочий» массу бастующих призывали к тому, чтобы она употребляла свои досуги на игры и спорт, это была фальшивая нотка. Когда руководители генерального совета с усер-

дием, достойным лучшего применения, божились на всех перекрестках, что нынешняя забастовка не есть политическая забастовка, это была уже, несомненно, громадная ошибка, которая может стать роковой для движения. Все эти—и подобные им—заявления прямо противоположны той линии, которую должны вести действительные руководители движения, если они хотят привести миллионы вступивших в борьбу рабочих к победе, к победе трудной, очень трудной, но возможной лишь в случае правильной перспективы и правильного руководства. А эту правильную перспективу разворачивания классовой борьбы извращают в корне подобные заявления.

Еще более неправильным шагом со стороны генерального совета является отказ от принятия материальной помощи профсоюзов СССР,—ошибка, не ослабленная, а усугубленная отказом от принятия помощи со стороны иностранных профорганизаций вообще.

Генеральный совет особым постановлением, напечатанным в «Британском Рабочем» несколько дней тому назад, обратился к профсоюзам всех стран за помощью. Только так и мог поступить стачечный центр, руководящий таким великим забастовочным движением. А через пару дней тот же стачечный центр отказывается от принятия первой помощи, которая стала поступать от братских профсоюзов, тем самым попадая в более чем противоречивое положение!

Чем можно объяснить такой странный шаг, если только его вообще можно объяснить? Генеральный совет скуп на комментарии. Но первые же сообщения из Англии говорят о том, что помощь профсоюзов СССР не принята, дабы не сказали, что английские профсоюзы преследуют в этой стачке революционные цели.

Стремясь «исправить» первую ошибку (отказ от помощи профсоюзов СССР), генеральный совет на деле усугубляет ее новой ошибкой. Он отказывается от помощи профсоюзов других стран и мотивирует этот отказ так: мы не хотим брать помощи со стороны иностранных профсоюзов, дабы никто не мог сказать, что наша забастовка есть революционная борьба.

Неужели не ясно, что это только и нужно было Болдуину? Неужели не ясно, что такой постановкой вопроса не

только не смягчишь Болдуина и Ллойд-Джорджа, но сделаешь их только более наглыми?

Первые же сообщения, идущие из Лондона, говорят о том, что в рабочих массах этот фальшивый шаг генерального совета вызвал удивление. Еще бы! Как же тут не удивляться! Эту громадную ошибку надо поскорее исправить—в интересах английского рабочего движения, прежде всего.

Уже за несколько дней до начала забастовки в газете «Морнинг Пост» (от 27 апреля) была помещена замечательная статья герцога Нортумберлендского, который, кстати сказать, является одним из крупнейших аграриев и угольных собственников Великобритании (он же хозяин «Морнинг Пост»). Статья носила громкое название: «Разоблачение герцога Нортумберлендского. Углекопы находятся под давлением Москвы. Авангард революции». Статья подробно рассказывала историю зарождения Профинтерна, движения меньшинства и т. п. общеизвестные вещи и выдвигала лозунг «защита интересов британских рабочих против заговора иностранцев». «В этом великом кризисе,—писал герцог Нортумберлендский,—главным вопросом является не столкновение между капиталом и трудом, работодателями и рабочими, а между теми, кто любит свою страну, и теми, кто в союзе с ее врагами». И с величайшей любовью герцог Нортумберлендский цитировал Томаса, прижимая его к своей груди: «Слова Томаса в октябре прошлого года: «мы должны уничтожить красных, или они уничтожат нас»—были великой истиной».

Естественно, что такая же травля в духе герцога Нортумберлендского идет теперь в Англии, когда забастовка уже в полном ходу. Но неужели же серьезные руководители такого великого движения могут в ответ на такую травлю принять решение об отказе от помощи иностранных профсоюзов?

Едва ли можно сомневаться в том, что неправильное решение генерального совета было принято под давлением правых, которые, быть может, ставили ультиматумы и т. п. Но в том-то и опасность положения, что правительство в лице правых (Томас и К°) имеет своих агентов в самом центре забастовочного движения. Единый фронт между герцогом Нортумберлендским и Томасом был не только 27 апреля 1926 г.,

т.-е. накануне забастовки, но он существует и теперь. В этом ахиллесова пята генерального совета.

Консервативная газета «Дейли Телеграф», повидимому, знает, что она делает, когда заявляет: «Забастовка не менее ненавистна лидерам парламентской фракции рабочей партии, которые отлично сознают, что в случае крушения конституционного режима они падут камнем на дно». Кто такие «лидеры парламентской фракции рабочей партии»? Это—Томас, Гендерсон, Макдональд. Консерваторы знают, что они делают. Как же им не ценить заслуг Томаса, когда еще вчера на митинге в западной части Лондона, правда при гробовом молчании рабочих, Томас говорил о том, что «независимо от исхода забастовки, положение рабочих должно ухудшиться», и прибавлял: «Никто из членов генерального совета не осмелится сказать, что всеобщая забастовка объявлена с целью свергнуть нынешнее правительство. Будь это так, я бы высказался против всеобщей забастовки... Такое столкновение причинило бы столь значительное опустошение, что из-за остатков не стоило бы бороться». Да ведь это же пропаганда против забастовки! С такими «вождями» нельзя победить! Стачка может победить лишь против таких «вождей»!

Уместно напомнить, что в начале германской революции в 1918 г. правительство Шейдемана и Гаазе сделало шаг, аналогичный тому, какой теперь навязывают генеральному совету правые. Правительство Шейдемана и Гаазе отказалось принять хлеб, который голодающие русские рабочие и крестьяне послали как свою первую помощь германской революции. Этот фальшивый шаг показал всю дряблость, всю нестойкость тогдашнего «революционного» правительства германских народных уполномоченных. А затем уже пошло со ступеньки на ступеньку, и «революционное» правительство социал-демократов выдало с головой германскую революцию капиталистам. История впоследствии полностью разоблачила роль Эберта в этом деле. Эберт являлся членом стачечного комитета перед переворотом и в то же время держал тесную связь с контр-революционной ставкой Гинденбурга. Эберты и Шейдеманы, игравшие по отношению к Гинденбургу такую же роль, какую Томас играет по отношению к герцогу Нортумберлендскому, навязали свое решение доброму

Гаазе и его единомышленникам. Этот урок не должен пропасть даром и для английских рабочих,

Английская забастовка обнаружила уже полностью свою десницу и щуйцу, т.-е. сильные и слабые стороны английского рабочего движения, каким его застала происходящая сейчас в Англии борьба.

Сильная сторона—превосходная организованность масс, ее боевой дух, инициатива «низов», преданность делу со стороны местных и «низовых» органов движения.

Слабая сторона—отсутствие достаточно сильной массовой компартии, при неслыханной готовности к предательству со стороны старой парламентской и профессионалистской верхушки.

Старое поколение предательских «вождей» сходит со сцены, но еще не сошло, а новое поколение подлинных вождей рабочих формируется, но еще не сформировалось. Влияния Макдональдов и Томасов—увы!—может еще вполне хватить на то, чтобы загубить столь блестяще начатое дело, как нынешняя забастовка.

Ведь и правительство Макдональда называло себя правительством «рабочим», правительством «профсоюзов». А на деле это была верхушка парламентской фракции рабочей партии, состоявшая из худших элементов верхушки независимой рабочей партии. Вот эта же группа пытается и теперь сорвать великое движение рабочих.

Английские коммунисты сделали все возможное для того, чтобы поддержать единство руководства забастовочным движением в эти великой ответственности дни. Это было и остается правильным. Но неправильным было то, что недостаточно критиковались колебания и половинчатость некоторых вождей генерального совета. Такая критика ничего, кроме пользы, рабочему движению не могла бы принести.

Нечего и говорить о том, что коммунисты остаются целиком на почве тактики единого фронта. Всеми силами они будут поддерживать начавшуюся забастовку. В действии, в борьбе коммунисты были и будут самыми дисциплинированными солдатами. В частности, английские коммунисты, конечно, и впредь без всяких условий поддержат забастовку и тенсовет. Но замолчать фальшивые шаги генерального совета нельзя. Именно интересы миллионов бастующих тре-

буют открытой, прямой постановки вопроса и решительной критики, ибо дело идет не просто о маленьких промахах, дело идет о таком уклоне, который может привести весь поезд к крушению.

Позиция генерального совета до этих серьезных ошибок была несокрушима. Ничто не может причинить генеральному совету столько вреда, сколько его собственные ошибки. Никто не может загубить начавшееся великое движение, кроме собственных вождей его—из тех, что колеблются и не дают себе отчета в серьезности положения.

Мы не сомневаемся в том, что широчайшие массы английских рабочих питают вполне определенные чувства и к Болдуину и к герцогу Нортумберлендскому. Этой массе нужно твердо и ясно сказать, что Томас и К° являются агентами Болдуина и герцога Нортумберлендского в лагере рабочих.

Нельзя сомневаться в том, что громадная масса английских рабочих стоит за необходимость тесной товарищеской связи между рабочими всех стран, что она глубоко ценит международную солидарность, что она понимает, что без международной помощи забастовку выиграть невозможно. Этой массе нужно помочь исправить ошибки, допущенные нынешними руководителями забастовки, подталкиваемыми правыми «вождями». Нужно сказать ей, что стачка, начавшаяся как протест против снижения зарплаты и увеличения рабочего дня, может победить лишь в том случае, если руководители не будут бояться «политики», если они не будут прятать голову под крыло, если будут смело ставить вопрос о власти. Кто этого не хочет сказать пяти миллионам бастующих рабочих, тот губит победу стачки в зародыше.

(„Правда", № 106 от 11 мая 1926 г.)

„Экономика“ и „политика“ в английской забастовке

Чем является нынешняя английская забастовка—экономической или политической забастовкой? Оборонительная ли это или наступательная забастовка? Ответить на эти вопросы по принципу «да-да, нет-нет» не так легко. Нужно вдуматься в живую диалектику развертывающейся на наших глазах грандиозной борьбы. Нужно внимательно присмотреться ко всей панораме и уметь отделить пустые слова, фразы, внешность от фактов.

В настоящий момент мы располагаем уже основными—хотя далеко не всеми—фактами, позволяющими восстановить картину событий.

Громадный интерес представляют собой полученные английские газеты от конца апреля и начала мая. Это, можно сказать, важнейшие документы эпохи. Их надо прямо изучить строчку за строчкой.

Непосредственным поводом для объявления всеобщей забастовки был, как известно, ультиматум, предъявленный правительством углекопам 30 апреля. Предварительно углекопов, повидимому, «обрабатывали» с двух сторон: с одной стороны, правительство Болдуина, разыгрывавшее из себя примирителя, благожелательного посредника; с другой—правые вожди генерального совета—Томас и К°. Болдуин играл, по всей видимости, на две ставки: 1) либо горнякам удастся при помощи правых вождей генсовета «заговорить зубы», т.-е. убедить их уступить шахтовладельцам без боя; 2) либо удастся вызвать на бой одних горняков, при помощи тех же правых вождей, изолировать горняков, беспощадно раздавить их и тем самым запугать весь остальной рабочий

класс. В обоих случаях Болдуин оказался бы спасителем отечества.

Болдуин просчитался в двух «мелочах». Он не учел 1) настроения рабочих-горняков, 2) боевого духа, готовности к борьбе в широких массах рабочего класса Великобритании вообще.

«Углекопы упрямы и тверды, как гранитные статуи»,— жаловалась газета «Дейли Мейль» от 30 апреля. Углекопы не сдались на сладкое пение сирен. Углекопы твердо решились принять бой.

Тогда из двух вышеназванных возможностей осталась вторая. Нужно было добиться «невмешательства» остальной массы организованных рабочих. Томас и К°, которым не удалось деморализовать горняков, наскоро «перебрасываются» в исполкомы других профсоюзов. Все консервативные газеты от 30 апреля расточают комплименты правым лидерам за их старание предотвратить забастовку. Особенно расхваливает Томаса «Таймс» в передовой от 1 мая. Выступления Томаса на заседании исполкомов союзов «Таймс» восторженно называет «удивительным» (речь Томаса произнесена после полуночи на 1-е мая). Томас говорил:

> «Завтра вы должны будете еще раз обсудить положение и, как исполнительные комитеты, принять решение по вопросам, превосходящим по своей важности все, что когда-либо стояло перед тред-юнионистами. Не подходите к этому вопросу слишком горячо. Вопрос— не в красивых фразах или в горячности. Каковы бы ни были результаты, мы должны будем впоследствии все равно считаться с реальными экономическими фактами. Не теряйте головы». («Таймс», 1 мая 1926 г.)

«Он (Томас),—пишет «Таймс»,—ни при каких переговорах никогда еще так не просил и не умолял, как в этот раз, но все было напрасно».

В парламентских и тред-юнионистских верхушках настроение было крайне гнилое.

> «В ночь на 1-е мая,—сообщает тот же «Таймс»,— индустриальная комиссия при участии Макдональда и Гендерсона старалась покончить дело миром, но угле-

копы отказывались соглашаться на какое бы то ни было снижение заработной платы». («Таймс», 1 мая 1926 г.)

Правые вожди тысячу раз готовы были предать углекопов раньше, чем однажды пропоет петух. Но углекопы стояли твердо, и настроение остальных рабочих масс было столь же твердое. Правые вожди бессильно барахтались между двумя лагерями. Они не в силах были выполнить того, чего ждет от них буржуазия. В передовой от 1 мая «Дейли Телеграф» с досадой жалуется, что, «независимо от того, что говорится представителями тред-юнионов на секретных переговорах и совещаниях, открыто они до сих пор не признали, что требования оставить в силе существующий рабочий день и заработную плату представляют большие трудности».

Лондонский «Экономист» храбрится.

> «Впервые,—пишет он,—будут проверены планы правительства, предпринятые им для защиты важнейших предприятий нации, и престиж правительства в значительной степени зависит от успеха этих планов. Наиболее напуганным предстоящими перспективами не мешало бы еще раз прочесть об экономических последствиях прежних великих индустриальных смут. Всеобщая забастовка в момент благоприятных тенденций в торговле—вещь серьезная, но не катастрофическая». («Экономист», 1 мая 1926 г.)

Итак, расстановка сил к 1 мая следующая: буржуазия наступает, имея в резерве правых «рабочих» вождей—Томаса, Макдональда, Гендерсона. Горняки принимают бой, увлекая за собою другие группы рабочих, ибо настроение в рабочей массе кипит. Изолировать горняков не удалось. Рабочие от обороны начинают переходить к наступлению. Буржуазия храбрится, буржуазия любовно похлопывает по плечу Томасов и в то же время несколько разочарованно говорит о том, что на секретных переговорах и совещаниях правые «рабочие» вожди более покладисты, чем на публичных выступлениях.

Что же делает генеральный совет в целом? Внутри него, несомненно, происходит внутренняя борьба. Правые пытаются дезорганизовать генеральный совет. Часть колеблется. Под влиянием необычайно боевых настроений рабочих принимается решение об объявлении всеобщей забастовки. Осуществление этого решения, однако, отсрочивается на целых три дня в ожидании результатов возобновленных переговоров. Переговоры прерываются провокаторским жестом Болдуина (в связи с происшествием в газете «Дейли Мейль»). Дело зашло слишком далеко. Предупредить всеобщую забастовку можно было бы, уже только уступив горнякам. Но в данной стадии это было бы таким же поражением буржуазии, как если бы она уступила всеобщей стачке. Правительство решается. Борьба начата. Правые «рабочие» вожди попрежнему остаются в резерве у буржуазии. Это ее агентура в лагере рабочих.

А генеральный совет?

«Дейли Геральд»—орган, отражающий мнения влиятельнейших кругов генерального совета, до последнего момента придерживался той же тактики, что и Томас. Передовая «Дейли Геральда» от 29 апреля слезно умоляет правительство найти мирный выход. Выступая якобы «в защиту» Кука против нападок «Морнинг Пост», та же передовая признает, что Кук действительно говорит вещи, которые лучше было бы оставить невысказанными, но что Кук на трибуне и Кук в переговорах—это, дескать, два совершенно различных человека. Зато с нескрываемой злобой «Дейли Геральд» обрушивается на декларацию «национального движения меньшинства» (т.-е. той части профсоюзов, которая находится под влиянием коммунистов). «Дейли Геральд» считает ее провокацией, помогающей (!!) шахтовладельцам, затрудняющей представителям углекопов избежать забастовки, которая принесет-де много страданий и несчастий в угольных районах. «Вмешательство небольших и невлиятельных групп не может принести ничего, кроме вреда».

Немного лучше ведет себя официальный орган независимой рабочей партии «Нью Лидер». Номер от 30 апреля повернут против коммунистов. Как раз в этом номере «Нью Лидер» нашел возможным под заголовком «Первомайские послания» поместить следующую «остроту» по адресу Коминтерна:

«Пролетарии мира объединяйтесь. Но не на этой неделе. Зиновьев».

Выгодно отличается «Еженедельник Ленсбери». Поддерживая коммунистов, которые одни только до конца и разоблачали планы Болдуина и К° и смело звали горняков не сдаваться, «Еженедельник Ленсбери» пишет: «Борьба ведется не только против шахтовладельцев, но и против правительства... Надо выбирать: капитализм или социализм; прибыль для капиталистов или достаточная заработная плата для каждого рабочего. Поддержите их, бастуйте за них, если нужно, умрите за них. Будущее—в ваших руках. Встаньте, или в противном случае вы окажетесь поверженными надолго».

Не подлежит ни малейшему сомнению, что если бы горняки обнаружили чуть-чуть больше податливости, если бы настроение рабочих не переливалось через край, то правые вожди помешали бы генеральному совету начать всеобщую забастовку. Настроения масс вырвались на волю, они затопили все. Массы заставили вождей начать борьбу. Мужественные голоса коммунистов и отдельных смельчаков из некоммунистического лагеря сыграли громадную роль, ибо они одни выразили подлинные настроения масс. Забастовка началась.

* * *

Весь политический мир с первого же дня забастовки ясно видел громадное политическое значение ее—кроме некоторых «рабочих» вождей, вступивших в эту стачку с кислым настроением, кроме—«вожаков поневоле».

«Кризис еще не потерял свой экономический характер, но он уже переходит в политический, и после начала борьбы со дня на день будет усиливаться этот политический характер забастовки, пока все остальные вопросы, затронутые забастовкой, не будут забыты всеми, кроме разве самих углекопов. Когда федерация углекопов передала ведение своих дел генеральному совету, она тем самым это дело превратила в дело борьбы за власть, где борющимися сторонами являются уже не шахтовладельцы и углекопы, а генеральный совет и конституционное правительство страны».

Кто пишет это? Кто дает этот реалистический, почти марксистский анализ? Это пишут не вожди забастовки, а...

«Дейли Телеграф» в передовой статье от 3 мая, озаглавленной «Всеобщая забастовка». Английская буржуазия сразу подняла вопрос на должную классовую высоту. «Всеобщая забастовка есть гражданская война»,— провозглашает «Дейли Телеграф» (3 мая 1926 г.). «Всеобщая забастовка есть вызов организованному правительству. Ей необходимо сопротивляться, как нашествию врагов—будь то внешние или внутренние враги»,— пишет консервативная «Морнинг Пост» (3 мая 1926 г.).

При этом замечательно, что первоклассные органы английской буржуазии продолжают полупокровительственно, полудружески похлопывать по плечу тред-юнионистских лидеров. «Морнинг Пост» заявляет, что не считает лидеров тред-юнионов, принявших «трагическое решение о всеобщей забастовке», изменниками. Если бы она придерживалась взгляда, что лидеры и тред-юнионисты вообще являются врагами родины, она бы совершенно отчаялась в Англии. Но она уверена, что огромное большинство этих лидеров—патриотически здравомыслящие англичане до мозга костей, она уверена, что большинство тред-юнионистских лидеров не желает зла государству. Она верит, что мотивами лидеров при объявлении всеобщей забастовки было просто желание помочь углекопам выиграть в экономической борьбе, но она не может воздержаться от осуждения этого шага.

«Пусть не возникает сомнений о характере документа генсовета, выпущенного в субботу ночью за подписями Пью (председателя генсовета) и Ситрина (секретаря генсовета). Они сами могут назвать его меморандумом, но в действительности это манифест, это прокламация узурпаторской власти». («Дейли Телеграф», 3 мая 1926 г.)

«Манифест требует, чтобы тред-юнионы вели ежедневный точный учет своих бастующих членов и чтобы забастовщики не оставляли своих районов. Это пахнет шпионажем и угрозами, это открытый терроризм. Генеральный совет начинает играть роль русских советов и хочет управлять страной в противовес правительству и парламенту. Это новое правительство будет давать свои приказы Макдональду, Томасу, Гендерсону и всем другим, занесенным им в рубрику умеренных или экстре-

мистов... Если успех будет на стороне узурпаторов— конец парламентаризму. Это знают экстремисты и уже радуются этой перспективе. Умеренные это тоже знают и дрожат при мысли о том, что может выйти в результате всего этого...

Конституционалисты из рабочей партии примыкают одновременно к обеим сторонам, но и тут и там они занимают ложное положение. В особенности Макдональд и Томас должны решиться: или примкнуть к новому совету, или они будут тянуться в его хвосте. И то и другое положение является неподходящим для бывших министров короля». (Там же.)

Философия ясна. Макдональд и Томас—это совсем свои люди. Они должны окончательно занять место, подходящее для бывших министров короля. Их можно погладить бархатной лапкой. А Пью и Ситрин не вполне ведают, что творят. Их надо пугать изо всех сил гражданской войной, русскими советами, криками об узурпаторстве и т. п. А в общем огромное большинство тред-юнионистских лидеров—здравомыслящие, патриотически настроенные англичане.

«Не нужно вносить горячности в напряженную и без того атмосферу. Лидеры тред-юнионов не покушаются на правительство и не думают начинать революцию. Во всем мире навряд ли можно будет найти людей, менее сходных с Зиновьевым, чем Томас, Пью, Герберт Смит. Все тред-юнионисты—хорошие англичане, далеко не склонные, как и сам Болдуин, искать драки ради драки». (Передовая «Дейли Ньюс» от 30 апреля.)

И если движение переходит в политическое, если политический характер его неизбежно будет усиливаться с каждым днем, то это—несмотря на все, в общем недурные, качества «наших» тред-юнионистских лидеров; в этом виновата уже сама рабочая масса, это уже результат «безумия стихий», как в свое время говорили русские либеральные буржуа в 1905 г.

Господин Милюков, старый англоман и неплохой знаток Англии, внимательно следит за развитием английских событий из удобного пункта—из Парижа.

«Напрасно правительство, с одной стороны, совет тред-юнионов, с другой—пытались оказывать умеряющее воздействие на стороны»,—пишет Милюков.

Массы кипели, массы срывали соглашателей. В углепромышленности произошел взрыв. «И тут со страшной быстротой произошла гигантская детонация, взорвавшая всю экономическую жизнь страны... Не без основания Ллойд-Джордж сравнивает последние два-три дня лихорадочного обострения конфликта до конечного взрыва—с трагической неделей в конце июля 1914 г...». Аппарат классовой солидарности перешел в автоматическое действие, хотя, как подчеркивает повторно тот же Милюков, «правительство и совет тред-юнионов, несомненно, стремились к соглашению».

Подытоживая первые дни всеобщей забастовки, Милюков в статье от 5 мая пишет:

> «Руководители с обеих сторон идейно всецело стоят на почве демократических принципов и отвергают всякую мысль о чьей-либо диктатуре. Если в некоторых речах Кука и других лидеров углекопов можно было заметить кое-какие «революционные» нотки, то сейчас движение находится в руках наиболее солидных и умеренных элементов рабочего класса. И все-таки «противники классовой войны делают эту войну».

Вот именно, противники классовой войны «делают» классовую войну. Они делают ее плохо, поскольку дело зависит от их субъективных усилий, но сама-то война выходит недурная, ибо миллионы рядовых солдат нашего класса, рабочего класса, рвутся в бой, стихийно находят правильные приемы борьбы, организуются под перекрестным огнем неприятеля, невзирая на колебания иных «вождей».

Противники классовой войны «делают» классовую войну! Это только доказывает, насколько непреодолима железная необходимость, приводящая к классовой войне. Это только доказывает, насколько правы мы, марксисты, исходящие из неизбежности «классовой войны», умеющие ее предсказать, предвидеть, осмыслить, углубить.

Все наиболее дальновидные вожди английской буржуазии ясно видят политический характер забастовки. В этом их сила. Буржуазия отдает себе отчет в том, что экономическая заба-

стовка в Англии переросла в политическую. Да не только вожди английской буржуазии, но и вожди буржуазии международной видят это ясно—и более всего «хозяева» мира—американцы.

Официозная американская газета «Вашингтон Пост» открыто обещает английскому правительству военную поддержку Соединенных Штатов на случай гражданской войны. «Борьба, происходящая сейчас в Англии, несомненно, будет иметь подлинно мировое значение, каков бы ни был ее результат»,—пишет Милюков. И он прав. Иные вожди буржуазии,—приходится сказать это с горечью,—оказывается еще на целую голову выше в классовом анализе, нежели некоторые добрые «рабочие» вожди, даже из числа искреннейших сторонников английского рабочего класса.

Несколько лучше пошли бы дела английского пролетариата, если бы и рабочие вожди в Англии понимали, что с момента начала всеобщей забастовки в Англии борьба со дня на день и с часу на час неизбежно будет принимать все более ярко выраженный политический характер!

* * *

«Мы не боремся против конституции, мы боремся за хлеб. Мы не требуем невозможного, мы не гонимся за химерами», так говорил на митинге в Нью-Кроссе секретарь союза горнорабочих Кук, несомненно, один из преданнейших вождей рабочего класса Англии. Как солнце в малой капле воды, в этой фразе отражаются ошибки многих даже искреннейших вождей английской забастовки.

Мы боремся за хлеб, а не против конституции (т.-е. не против «конституции» Болдуина и герцогов Нортумберлендских)! Как будто одно противоречит другому!..

Другими словами, мы боремся на почве экономической, а не на почве политической. Мы заявляем, что мы не ведем революционную борьбу,—как пишет генеральный совет тред-юнионов.

Но весь ход великой забастовки прямо вопиет против такой постановки вопроса.

Чтобы «популярно» пояснить дело, возьмем следующее маленькое сообщение от 8 мая. В опубликованном официальном заявлении за подписью Болдуина сообщается, что англий-

ское правительство гарантирует всякому гражданину, исполняющему свой долг по отношению к стране «и оставшемуся на работе или возвращающемуся на работу во время забастовки (попросту говоря, каждому штрейкбрехеру) выплату пособий союзных касс, пенсий и обеспечение по случаю старости. Правительство предпримет с этой целью необходимые меры, путем проведения соответствующего закона в парламенте или иным путем».

Мы спрашиваем тов. Кука: что это—«хлеб» или «конституция»? экономика или политика?

Если правительство всей мощью государства идет на помощь штрейкбрехеру, грубо вмешиваясь во внутреннюю жизнь профсоюзов и обеспечивая штрейкбрехеру выплату пособий из союзных касс и т. п., то что это такое, как не перерастание экономики в политику?

Неужели это так трудно понять?

Если бы даже правительство ничем другим не помогало капиталистам в их борьбе против рабочих, то уже одного этого акта было бы достаточно, чтобы сказать, что правительство привносит «политику» в экономическую борьбу.

А когда правительство Болдуина обсуждает вопрос о том, не конфисковать ли все фонды профсоюзов, не отнять ли государственную помощь у полутора миллионов безработных рабочих, если они не станут штрейкбрехерами, не объявить ли «незаконной» (см. речь Саймонса и постановление суда) всю забастовку и на этом основании не прибегнуть ли к конфискации имущества каждого должностного лица профсоюзов,—что это, тов. Кук, «хлеб» или «конституция»?

А ведь мы привели не самые важные примеры того, как правительство отдает всю государственную машину на службу капиталистам против рабочего класса. Все мы знаем, что правительство мобилизовало армию, флот, воздушный флот на помощь капиталистам против рабочих. Все мы знаем, что правительство мобилизует новых 50 тысяч констэблей в «гражданский полицейский резерв», что оно создало большую штрейкбрехерскую организацию ОМС, имеющую разветвления во всей стране, что оно арестует рабочих теперь уже сотнями, чуть ли не каждый час, что, например, в Глазго число арестованных так велико, что обычные суды приостановлены и всю неделю заседают три специальных трибунала,

что рабочие окраины Лондона представляют собою теперь вооруженный лагерь, что кавалерийские отряды рыщут во всех населенных рабочих центрах, что завтра, если нужно будет, солдаты империалистского правительства будут стрелять в безоружных рабочих.

Что все это, если не «конституция»?

Неужели в 1926 г. вождям английского рабочего движения нужно еще повторять азбучные истины «о сущности конституции»?

Мы боремся за хлеб, и именно поэтому мы боремся против вашей конституции, против конституции денежного мешка. Вот как нужно было бы «выпрямить» формулу тов. Кука для того, чтобы она стала правильной. Мы боремся за хлеб и именно поэтому мы боремся против капиталистов. Мы начали борьбу, как класс против класса, и именно поэтому мы не боимся перехода нашей экономической стачки в политическую. Мы приветствуем этот переход, мы стремимся к нему, мы сознательно и смело идем на экономический и политический бой против буржуазии.

«Мы не требуем невозможного, мы не гонимся за химерами!»

Победа рабочего класса над буржуазией не является «химерой». Это доказано уже пролетарской революцией в России, где рабочий класс стоит у власти вот уже скоро 9 лет. «Мы не требуем невозможного!»

Но ничего невозможного нет в том, чтобы рабочий класс низверг власть буржуазно-помещичьей консервативной олигархии. Вот что должен был прибавить к своей формуле тов. Кук для того, чтобы она стала правильной и полной.

Великая борьба требует великих целей. Только открыто выдвинув эти цели, мы можем пробудить в рабочем классе тот неиссякаемый запас энтузиазма, энергии, готовности к самопожертвованию и к борьбе, который таится в нем...

Признаемся откровенно, что не без некоторого тяжелого чувства мы читаем сообщение генерального совета о том, что для бастующих организуются крикетные матчи, драматические спектакли и танцы.

Не бояться привнесения политики, а итти этому навстре-

чу. Не пятиться назад и не оправдываться, когда буржуазия обвиняет забастовку в политических целях, а открыто говорить рабочим о том, что буржуазия поставила себе в этой стачке свои политические цели, которым рабочие противопоставляют свою политическую программу.

Вот что нужно было делать...

И в то же время радостно видеть, как сама рабочая масса бесстрашно шагает через старые добрые тред-юнионистские предрассудки, как она вносит в стачку свое новое, смелое, массовое, низовое. Борьба за прессу, борьба за газету, это—одна из типичнейших черт крупных политических забастовок новейшей истории. Это—исторический факт, что нынешняя забастовка началась с того, что печатники Великобритании помешали выходу черносотенной «Дейли Мейль». Английские печатники! Один из самых умеренных, если не консервативных, тред-юнионов в Англии.

И представьте себе, тов. Кук, английские печатники не справились заранее, что это такое будет—борьба за хлеб или борьба против конституции, что это—«химера» или нечто реально осуществимое.

Ширятся и растут советы действия. Один за другим рабочие районы покрываются этими советами. Забастовочные комитеты просят бастующих рабочих, служивших в армии, надевать свои знаки военного отличия, полученные ими во время мировой войны, дабы этим напомнить войскам, что бастующие раньше сами были солдатами. Завтра рабочие перейдут,—если правые вожди не помешают,—и к другим способам сближения и братания с армией. Уже в Бирмингаме арестовывают рабочих за выпуск бюллетеней, в которых сообщалось, что войска отказались повиноваться приказам правительственных властей. Уже находятся люди (как член исполкома федерации горнорабочих Аблетт), которые демонстративно повторяют речь коммуниста Саклатвалы, призывавшего солдат не стрелять в рабочих. Уже коммунистам удается в Лондоне издавать свою ежедневную газету, при чем попытки полиции обнаружить место печатания ее остаются безрезультатными. Уже тов. Персель заявил, что генеральный совет приступил к организации 50-тысячного корпуса рабочей милиции для защиты рабочих от штрейкбрехерской организации ОМС. Разве все это есть только чисто экономическая

борьба? И разве стачка может теперь жить хоть один час без того, чтобы не принимать таких и подобных мер?

В таком грандиозном конфликте, как нынешняя английская забастовка, та из сторон, которая не идет вперед, не нападает, не развивает все больший темп в наступлении,— вынуждена итти назад, отступать, колебаться и сдаваться. Стоять на месте нельзя. Средины нет. Забастовочный центр, который не разоблачил, не выгнал, не осмеял, не заклеймил презрением таких «вождей», как Томас, Макдональд, Гендерсон, неизбежно становится сам добычей этих вождей.

Последние телеграммы говорят о том, что создалась какая-то новая «пятерка», состоящая из Макдональда, Томаса, Гендерсона, Бевина и... председателя королевской угольной комиссии Самюэля. На сцену выплывает и «новая» фигура— предателя Сноудена. Не большая, но теплая компания! Эти имена мелькают все чаще и чаще. Через этих господ правительство явно заставляет генеральный совет вновь давить на углекопов в смысле капитуляции.

Или — или. Или рабочие прогонят эту шайку продажных негодяев, или Томас и К°, оседлавши генеральный совет, предадут забастовку самым подлым образом. Примиренцы в генсовете воображают, будто стачечный центр становится сильнее, если от него не откололись Томас, Макдональд, Гендерсон и К°. На самом деле стачечный центр стал бы во много, много раз сильнее именно в тот момент, когда он с позором выгнал бы этих агентов буржуазии.

Мертвый хватает живого. Остатки старого консервативного тред-юнионизма, с его заскорузлостью, с его предрассудками, с его «идеологией» рабочей аристократии продолжают еще тяготеть над английским рабочим движением. С этими пережитками старины надо поскорее покончить всем искренним сторонникам английского рабочего класса.

А главное, главное и главное: надо очистить руководящие рабочие организации от прямых предателей в роде Томаса, Гавелока Вильсона, Макдональда и К°. «Равняться» по этим людям, сдаваться на их ультиматумы, добиваться во что бы то ни стало единства с этими правыми лидерами—это значит быть игрушкой в руках буржуазии.

Каждое крупное забастовочное движение в Англии поднимало целую плеяду новых вождей, выходивших прямо из

массы. Тем паче это относится к такому великому движению, как нынешнее. Как после благодатного дождя под летним солнцем сразу заметно поднимаются хлеба, так после нынешней забастовки сразу должны подняться целые новые большие группы подлинных рабочих руководителей, не зараженных старыми цеховыми предрассудками, не вращавшихся в «высоком» обществе лордов и королей, никогда не мечтавших быть королевскими министрами, но зато вышедших из недр подлинной английской рабочей массы, спаянных с ней, связанных с ней неразрывными узами, готовых итти впереди нее по трудному, тернистому, но единственно правильному и славному пути непримиримой классовой борьбы. Именно эти, еще не прославившиеся, еще не «знаменитые» вожди-массовики представляют великое будущее английского рабочего движения.

* * *

Итак, является ли английская забастовка только экономической, или это есть политическая забастовка?

Ленин говорил:

> «Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Известно, что эти глубокие слова Маркса оппортунисты, порабощенные идеями либерализма, понимали превратно и старались истолковать извращенно». Именно они «думали, что любое столкновение между классами есть уже политическая борьба. Экономисты (русские оппортунисты, русские либеральные рабочие политики) признавали поэтому «классовой борьбой» борьбу за пятачок на рубль, не желая видеть более высокой, развитой, общенациональной классовой борьбы за политику. Экономисты признавали таким образом зачаточную классовую борьбу, не признавая ее в развитом виде. Экономисты признавали, иначе говоря, в классовой борьбе лишь то, что было наиболее терпимо с точки зрения либеральной буржуазии, отказываясь итти дальше либералов, отказываясь признавать более высокую, для либералов неприемлемую, классовую борьбу. Они превращались этим в либеральных рабочих политиков, они отказывались этим от марксистского, революционного понятия классовой борьбы.

Далее. Мало того, что классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиться мелкими частностями, можно итти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти».

В этих словах Ленина поищемте ответа на проблемы разыгрывающейся перед нашими глазами великой борьбы в Англии. По размерам происходящая сейчас классовая борьба в Англии стала общенациональной. По широте охвата, по глубине энтузиазма масс, по ее историческому значению она стала уже общенациональной. Но нынешний руководящий центр движения—в силу целого ряда исторических причин, о которых здесь подробно говорить невозможно,—еще не «берет самое существенное», еще не ставит ребром вопрос об «устройстве государственной власти». Этот центр, напротив, еще пугливо пятится назад перед самой постановкой этих вопросов. Если судить по поведению нынешних официальных вождей движения, то приходится сказать: если это и политическая стачка, то очень плохая.

А сама рабочая масса с каждым днем, с каждым часом все больше и больше начинает «брать самое существенное», начинает додумываться до того, что главнейшим является вопрос об устройстве государственной власти. Таков неумолимый ход классовой борьбы. Каждый шаг английской забастовки вбивает в голову английских рабочих мысль о том, что нужно лишить «их» возможности содержать штрейкбрехеров, посылать солдат против рабочих, бить рублем безработного и дубьем стачечника, что нужно отнять у «них» кошелек, банк, что нужно выгнать «ихних» судей и посадить своего судью, что нужно, одним словом, подойти вплотную к вопросам устройства государственной власти. Великая забастовка учит. В этом смысле английская забастовка, разумеется, приобрела уже «общенациональное» значение. Да и не только общенациональное значение, а глубоко международное.

«Мелкобуржуазным демократам, — писал Ленин в другом месте, — свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтание о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить, примирить, притупить острые углы». (Ленин, «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», Собр. соч., т. XVI, стр. 347).

Пусть английские коммунисты напомнят эти слова Макдональду и К°, и пусть Макдональд даст им «расписку в получении».

«Всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплоатируемых, о мирном реформистском переходе к социализму, является не только крайне мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды». (Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 231).

Каждый день английской забастовки научит английских рабочих понимать эти слова Ленина больше, чем в мирные, «нормальные» времена они научились бы за год.

С величайшим вниманием и с громадным энтузиазмом следил В. И. Ленин за стачкой английских горнорабочих в 1912 г.

«События последних месяцев—стачка миллиона углекопов показала английским рабочим, как недостаточно одной экономической организации... Рабочие отступили. Но урок слишком нагляден... Английские рабочие не могут не сознать, как важна для них политическая организация, политическая партия». (Ленин, Собр. соч., т. XII, ч. 1, стр. 156.)

«Уроки Энгельса подтверждены дальнейшим развитием событий, когда английские тред-юнионы, замкнутые, аристократические, мещански эгоистические, враждебные социализму, выдвинувшие ряд прямых предателей рабочего класса, продавшихся буржуазии за министерское местечко (вроде негодяя Джона Бернса), стали тем не менее подходить к социализму, неловко, непоследовательно, криво, но все же подходить к социализму. Что теперь в Англии быстро растет социа-

лизм в рабочем классе, что социализм становится в этой стране опять массовым движением, что социальная революция надвигается в Великобритании,—этого могут не видеть только слепые люди». (Т. XI, ч. 1, стр. 129).

Вот именно, криво, неловко, непоследовательно подходят нынешние официальные вожди забастовки к коренному вопросу движения—к вопросу о его политическом содержании, к вопросу о власти. А массы подойдут не криво, а прямо. Массы все больше «берут быка за рога», массы все больше выпрямляют спину. «Марксизм связал в одно неразрывное целое экономическую и политическую борьбу рабочего класса». (Ленин). В соединении экономической стачечной борьбы с политической—«не слабость, а сила движения». (Ленин). «Совершенно очевидно теперь, какова именно взаимозависимость экономической и политической стачки: без их тесной связи действительно широкое, действительно массовое движение невозможно». (Ленин).

Несмотря на прямое предательство со стороны правых лидеров, несмотря на тяжелые ошибки, колебания, непонимание, узость кругозора ряда честных, но не доработавшихся еще до марксизма официальных вождей нынешнего движения, забастовка уже всколыхнула с небывалой силой рабочий класс Англии, уже поставила его на ноги, уже подняла великобританское рабочее движение на целую голову выше.

Начавшись формально, как оборонительная, стачка исторически превратилась уже в стачку наступательную, в стачку объективно революционную. Начавшись формально как экономическая забастовка, она уже в самую минуту ее рождения стала политической забастовкой. Как бы ни развивались события дальше — что сделано, то сделано. Рабочий класс Англии занимает принадлежащее ему место. Идеи марксизма-ленинизма находят, наконец, влияние среди широких масс английского пролетариата. Во всем международном движении пролетариата английской забастовкой создается новое положение. В международном рабочем движении открывается новая глава.

На поверхности нынешнего английского рабочего движения его официальными руководителями выступают еще часто люди, похожие на наших меньшевиков,—конечно, в

английском издании, конечно, со всеми теми «поправками», которые вытекают из всей английской обстановки. Но бывают времена, когда и этакие меньшевики в силу объективной обстановки частью работают на нас. В одной из своих речей Ленин напомнил, как русских меньшевиков «называли их же собственные друзья (имеется в виду Плеханов.—*Г. З.*) весною и летом 1917 г. полубольшевиками». И Ленин говорил при этом, что «это была не только острота, но и верная характеристика... В коренных вопросах меньшевики и эсеры говорили сегодня «да», а завтра «нет»... Проповедь меньшевиков частью служила и нам». (Т. XV, стр. 570.)

По мере того, как английская обстановка подвигается к русской обстановке весны и лета 1917 г., официальные вожди английского рабочего движения объективно могут еще сыграть эпизодически роль «полубольшевиков», сами того не желая. Но самое главное, самое важное—это, чтобы прочно становились на ноги, росли и крепли подлинные большевики в Англии. Нынешнее движение взрыхляет почву для быстрого, быть может, буйного и прочного роста большевизма в английском рабочем движении.

* * *

P. S. Продали! Предали! Томас, Макдональд, Сноуден, Гендерсон вновь выдали английских рабочих с головой. Генсовет дал пароль прекратить забастовку.

С того момента, когда генсовет допустил, чтобы эти господа играли решающую роль в «руководстве» забастовкой,—дело было обречено. Настоящей победы уже быть не могло.

С того момента, когда вожди генсовета стали божиться, что стачка не политическая, с того момента, когда они отказались принять материальную помощь от международных профсоюзов, стало ясно, куда идет дело.

И все-таки английская всеобщая забастовка сыграет гигантскую роль и станет «репетицией» будущих великих боев. И все-таки дело расшатки твердынь английского империализма сделало крупнейший шаг вперед. И все-таки изживание реформистских иллюзий в английском рабочем классе подвинется теперь с небывалой быстротой. И все-таки идеи ленинизма овладеют теперь английским рабочим движением.

(„Правда", № 108 от 13 мая 1926 г.)

Всеобщая забастовка и ее мировое значение [1])

I. Промышленный упадок Англии.

События в Англии сначала поманили всех нас такой грандиозностью перспективы, что в настоящий момент неудивительно, если поверхностному наблюдателю кажется, будто есть основания к какому-нибудь разочарованию. В самом деле, теперь бастует уже только (только!) миллион с четвертью горняков, другие стали на работу. В сущности говоря, и то, что происходит еще по нынешний день в связи со стачкой горняков в Англии, имеет громадное значение. И мы должны были бы не только сокрушаться по поводу того, чего не дала всеобщая английская забастовка, но и радоваться тому, что она во всяком случае дала, несмотря на печальный непосредственный исход ее.

Когда появились телеграммы о том, что в ночь на 3 мая, в 12 часов, назначается всеобщая забастовка в Англии, то это сообщение до известной степени звучало так, как будто на этот час в Англии назначена социальная революция. Ход стачки в первые дни обнадеживал в том смысле, что можно было ждать самого благоприятного развития ее. Стачка не дала непосредственной победы английскому рабочему классу, а непосредственная победа в данной обстановке означала бы большой шаг к мировой победе рабочего класса. Но все-таки есть все основания считать события в Англии событиями всемирно-исторического значения.

Для того, чтобы понять смысл этой забастовки, необходимо хотя бы в самых кратких чертах вернуться к тому, как Англия вошла в революционную орбиту. В связи с событиями

---

1) Доклад Г. Е. Зиновьева, прочитанный 21 мая 1926 г. в пользу фонда бастующим рабочим Англии и в пользу фонда пролетстуденчества 1-го МГУ.

1918 года, связанными непосредственно с империалистской войной, мы все привыкли концентрировать свое внимание на центральной Европе, прежде всего на Германии. Мы все были убеждены, что революция пойдет из России через Германию. Мы все слишком привыкли до войны, а отчасти и после войны считать английское рабочее движение оплотом консерватизма, считать твердыни английского капитализма особенно незыблемыми и считать, что очередь для революционных событий в Англии еще очень и очень далека. А между тем вот уже почти два десятилетия, как Англия стала входить в революционную орбиту. В Англии стала созревать революционная ситуация, которая в мае этого года чуть было не начала переходить в непосредственную революционную обстановку.

Классики марксизма—Маркс, Энгельс, Ленин—обращали всегда самое пристальное внимание на судьбы Англии. Марксу принадлежит фраза о том, что революция, не втянувшая в свою орбиту Англию, есть буря в стакане воды. Это писалось, разумеется, тогда, когда о победе пролетарской революции в нашей стране не приходилось еще мечтать. Во всяком случае, несомненно, что о победе революции в мировом масштабе можно будет говорить только тогда, когда победа будет одержана и в Англии.

Известно, что Маркс писал свой «Капитал» в значительной мере на основе анализа английской экономики. Известно, что Энгельс, находясь в эмиграции, долго проживая в Англии, самым пристальным образом следил за развитием английского капитализма, за эволюцией английского рабочего движения. Известно, что Владимир Ильич, которому также пришлось некоторое время жить в эмиграции в Англии, и тогда и во все последующие годы с громадным вниманием следил за тем, что происходило в Англии.

Еще в 1885 году Энгельс писал: «Покуда продолжалась промышленная монополия Англии, английский рабочий класс до известной степени принимал участие в выгодах этой монополии. Выгоды эти были распределены между классами весьма неравномерно: привилегированное меньшинство поглощало значительную часть, но и большая масса, по крайней мере порой, тоже получала некоторую часть. И на этом основании с исчезновением оуэнизма в Англии не было более социализма».

До тех пор, пока Англия имела промышленную мировую монополию, английская буржуазия, как наиболее организованная, культурная, умелая, ловкая, эластичная и гибкая в методах организации и управления капиталистическим хозяйством, пользовалась своими огромными сверхприбылями, которые она получала из колоний, из своего монопольного мирового положения, не только для того, чтобы самообогащаться (этим она занималась в первую очередь), но и для того, чтобы прикармливать значительную верхушку английского рабочего класса, дабы тем самым привязать ее к себе, дабы создать «ручной» рабочий класс. И до поры до времени ее монопольное положение настолько благоприятствовало этому что она могла добиваться своей цели с большим успехом. Она создавала, как писал тот же Энгельс, непосредственно наблюдавший расцвет английского капитализма, «буржуазный рабочий класс», «буржуазный пролетариат». Как будто это словосочетание крайне необычно и по аналогии напоминает нечто вроде «сухой воды». Однако нет никакого сомнения, что был такой исторический период в развитии Англии, когда английский капитализм, опиравшийся на свое монопольное положение, не только мечтал о создании «ручного, буржуазного пролетариата», но мог его создавать и действительно создавал.

Уже до начала империалистской войны 1914 года промышленная монополия Англии начала сходить на-нет. Англию стала опережать в иных областях Германия, в других—Америка. Уже до войны рабочее движение Англии начинает менять свой характер. Известно, что первая большая стачка горнорабочих в 1912 году послужила для Ленина предметом серьезного исследования, в результате которого он пришел к выводу, что английский рабочий класс вступает в новую эпоху, что он уже не тот, каким мы его знали в период промышленной монополии Англии.

Война, хотя и принесла непосредственную победу той группе держав, в которой участвовала Англия, тем не менее еще больше надломила и в иных отношениях сломила привилегированное положение английского капитализма.

К нынешнему моменту можно наметить 10 пунктов, в своей совокупности определяющих нисходящую линию развития английского капитализма.

Первый: угольная промышленность Англии

находится в самом трудном положении. Техническая революция, которая теперь шагает по всей Европе и ставит в затруднительное положение капитализм в целом ряде стран, особенно больно ударила по технически отсталой угольной промышленности Англии. Английская угольная промышленность не может сейчас конкурировать с угольной промышленностью других стран. Приведу лишь некоторые цифры, характеризующие упадок английской углепромышленности. В 1924 году добыча угля в Англии равнялась 267 милл. тонн, а экспорт угля—82 милл. тонн. В 1925 году добыча угля достигла лишь 244 милл. тонн, а экспорт—69 милл. тонн. За год добыча угля понизилась на 9%, экспорт—на 15%. Из этого кризиса нет выхода вне национализации шахт без выкупа и перехода всей угольной промышленности в руки государства.

Второй: электромышленность Англии падает. В этой отрасли производства Англия отстала от целого ряда стран. Цифры и здесь показывают, что производство в электропромышленности с 1920 до 1924 года понизилось на 6%, а за первые 9 месяцев 1925 года—еще на 20%. Чем дальше, тем больше выясняется, что и здесь возникает очень трудный момент для английского хозяйства.

Третий: судостроение Англии. Я беру как раз те отрасли народного хозяйства Англии, которые имеют особенно решающее значение. Судостроение в течение долгих лет было самой сильной стороной Англии, а в настоящее время переживает громадный кризис. Англия не может конкурировать в области судостроения даже с побежденной Германией и вынуждена заказывать суда своего торгового флота в последней. И здесь цифры дают яркую картину: в 1924 году в Англии было сооружено 494 судовых единицы с общим тоннажем в 1 440 тысяч тонн. В 1925 году сооружено всего 342 судовых единицы с тоннажем в 1 085 тысяч тонн. Доля Англии в мировом судостроении в 1924 году равнялась 64%, а в 1925 году—всего 45%.

Четвертый: внешняя торговля в Англии становится все более и более пассивной, и в течение последних 10 лет пассив внешней торговли непрерывно увеличивается.

Пятый: колонии. Англия все больше теряет не только политическую, но и экономическую власть над своими колониями, из которых она выкачивала более всего сверхприбылей.

Шестой: доминионы. Англия все больше и больше теряет политическую и экономическую власть над своими доминионами.

Седьмой: Америка становится мировым гегемоном капитализма, оставляя позади себя Англию (вывоз капитала, овладение целым рядом колоний, полуколоний и доминионов, которые до сих пор зависели от Англии).

Восьмой: Восток. Восстания и брожения на Востоке, свидетелями которых мы являемся в последние годы, более всего ударяют по мировому владычеству английского капитала.

Девятый: Рабочий класс Англии стал не тот, каким он был в эпоху ее промышленной монополии. Он занимает свое историческое место в рядах международного пролетариата. Рабочий класс Англии не создал еще достаточно мощной массовой революционной партии. Он имеет еще во главе своих организаций достаточно гнилых вождей (о них речь ниже). Но рабочий класс Англии вот уже доброе десятилетие причиняет величайшие затруднения английской буржуазии. Это уже не прежний, покорный, «ручной» рабочий класс. Рабочий класс Англии постепенно революционизируется, создает свою «третью» силу. Отошли те блаженные времена, когда Англия знала только две партии: либералов и консерваторов. Наступили времена, когда Англия знает три партии: кроме первых двух партий, она имеет еще Рабочую партию, правда, возглавляемую пока еще гнилыми вождями, но партию, в которой становится все более и более сильным левое крыло, на крайнем фланге которого находится молодая коммунистическая партия.

Десятый: победа революции в нашей стране, самое существование нашего Советского Союза колеблет могущество мировой буржуазии, и особенно английской. В силу целого ряда причин—политических, экономических, географических, исторических—между Советским Союзом и буржуазной Англией неизбежно существует ряд антагонизмов, прежде всего обнаруживающихся на Востоке. Самое существование, самый рост, самое укрепление Советского Союза eo ipso расшатывает мощь английского капитала.

Вот те десять важнейших пунктов, которые образуют нисходящую линию развития английского капитализма. Мож-

но было бы, разумеется, прибавить сюда и целый ряд других моментов, но и сказанное мною уже достаточно характеризует то положение, что мы имеем сейчас дело не с прежней мощной буржуазной Англией, которая стояла как бы в стороне от большой дороги мировой революции, которая господствовала над рядом других стран и поэтому рассчитывала, что революционное движение минует ее.

Здесь мы видим объяснение тому, что классики марксизма, прежде всего Ленин, продолжатель дела Маркса и Энгельса, придавали такое громадное значение развитию событий в Англии. И хотя революционное развитие в Англии сначала шло медленно, лениво, приходилось чуть ли не через микроскоп рассматривать факты, свидетельствующие о происходящем процессе революционизирования Англии,—тем большее значение небольшим этим фактам придавал Владимир Ильич. И Коммунистический Интернационал из года в год, из месяца в месяц обращал все более пристальное внимание на тенденции развития в Англии, памятуя, что события в этой стране имеют гигантское, всемирно-историческое значение.

Этим объясняется и тот факт, что целый ряд литературных произведений и марксистских исследований последних лет были посвящены тенденциям развития Англии. Как на одну из лучших работ, могу обратить ваше внимание на книгу тов. Троцкого «Куда идет Англия?», которая правильно и ясно обрисовала развитие тенденций английского капитализма и дала обобщение тому, что писали и говорили коммунисты и чему посвящал так много внимания Коммунистический Интернационал.

Только на этом фоне можно понять, почему именно движение углекопов в Англии получило такое громадное значение. Углекопы, во-первых, являются самой многочисленной группой английского пролетариата. Они насчитывают 1 200 тысяч рабочих. С семьями их три миллиона человек. У английских углекопов наиболее сильный, централизованный и боевой профсоюз Англии. Достаточно сказать, что еще в 1893 году углекопы Южного Уэльса бастовали в течение 4 месяцев. В 1898 году забастовка углекопов продолжалась 6 месяцев. В 1903 году была большая забастовка, охватившая 400 тысяч английских углекопов. Продолжалась она 5 месяцев. В 1921 году углекопы снова повели упорную борьбу, ко-

торую тогда удалось провалить примерно таким же способом, каким была сорвана всеобщая забастовка в мае нынешнего года.

Непосредственные причины забастовки вам хорошо известны. Шахтовладельцы попытались сократить реальную заработную плату углекопам на 11%, потребовали увеличения рабочего дня на 1 час и отказались от заключения коллективного договора в общенациональном масштабе. Самый исходный пункт борьбы в высшей степени примечателен. В былое время, в эпоху своей промышленной монополии на мировом рынке, английский капитализм мог прикармливать значительную часть рабочего класса, мог платить своим рабочим заработную плату более высокую, чем та, которая существовала на континенте. А в мае 1926 года английский капитализм, в силу всего создавшегося для него положения, не только не может мечтать уже о том, чтобы для главной группы рабочих создать сколько-нибудь привилегированное положение, но должен поставить вопрос не только об относительном, а об абсолютном ухудшении положения многочисленного отряда рабочего класса горнорабочих, идя на риск забастовки.

И, товарищи, как ни справедлива наша классовая ненависть по отношению к миллионерам-шахтовладельцам, все-таки надо, в интересах объективности, сказать, что с точки зрения капиталиста, с точки зрения его «нормальных» требований, у них не было другого выхода, как объявить борьбу горнорабочим. Для того, чтобы углепромышленность и вообще горнопромышленность Англии существовала в условиях капитализма без национализации, без перехода ее в собственность государства, для этого другого выхода не было и нет, как понижение уровня жизни шахтеров. В этом—приговор английскому капитализму. Промышленная и техническая революция, происходящая в целом ряде стран, упадок промышленности Англии создали такое трудное для правящего класса положение, из которого имеются лишь два выхода: либо переход горнопромышленности, а вслед за ней и других узловых отраслей промышленности в руки государства, либо же—необходимость где-то нажать ради сохранения промышленности в руках капиталистов, ради сохранения прибавочной стоимости, ради сохранения возможности конкуренции на мировом рынке.

II. Генсовет и всеобщая забастовка.

Я полагаю, что хронология забастовки в достаточной степени известна всем собравшимся здесь. Вы знаете из целого ряда документов, как происходило дело. Сначала правительство надеялось, что удастся изолировать горняков, вызвать их на единоборство, встретиться с ними с глазу на глаз. Нет сомнения, что вожди английского генсовета сначала только «шалили» с идеей генеральной забастовки, не верили в нее и надеялись, что дело обойдется одними разговорами о генеральной забастовке. Нет сомнения, что сначала генеральной забастовки не желало ни правительство Болдуина, ни генеральный совет. Они с этой идеей только «играли». Но боевой дух масс, революционные настроения английских рабочих, которые мы все до сих пор недостаточно оценивали, создали такую обстановку, в которой эта игра с идеей всеобщей забастовки оказалась игрой с огнем.

Английская буржуазия, выигравшая сражение, не прочь теперь сделать вид, будто ей было выгодно именно такое развитие событий. Она уверяет, что она только выиграла от того, что вызвала на бой рабочих, разбила их и обезвредила рабочее движение «на долгие десятилетия». Находятся простаки, которые этому верят. На самом деле, разумеется, дело обстоит не так. Даже нынешнее своекорыстное, ограниченное, тупоголовое консервативное правительство Болдуина не пошло добровольно на эту стачку. Никакое правительство, даже такое, как кабинет Болдуина, не может позволить себе шутить с огнем. Конечно, теперь, после того, как дело кончилось «выигрышем» буржуазии, они изображают себя гениальными стратегами, которые разыграли эту игру, как на шахматной доске, которые нарочно вызвали рабочих, дали им 10 дней побастовать, на одиннадцатый кончили и показали свои блестящие стратегические способности перед всем миром. Как обстояло дело в действительности?

В Англии разразилась настоящая классовая битва. И правительство и генсовет начинали терять руководство боями. Может быть, некоторые вожди генсовета разыгрывали эту игру вместе с правительством, т.-е. днем сидели у одной части доски, а ночью, в тиши кабинета, усаживались с парт-

нерами у другой части доски. Может быть, часть из них прямо продалась. Не будет ничего удивительного, если в свое время окажется разоблаченной роль тех или других господ из генсовета, которые вели нечистую игру. И все-таки дело было не просто, как в шахматной игре.

Атмосфера в Англии была насыщена электричеством. Рабочий класс Англии постепенно поднимается. Его революционное настроение становится все более и более явственным. В этой обстановке, насыщенной электричеством, завязалась опаснейшая игра вокруг мощной группы рабочих в полтора миллиона человек, игра вокруг идеи генеральной забастовки.

Громадное значение в этой борьбе, разумеется, имел вопрос о руководстве, о штабе. Я напомню вам некоторые эпизоды из эпохи гражданской войны у нас. Разве не бывало тогда, что тот или иной командарм или начальник генерального штаба вел двойную игру? Я помню, во время похода Юденича на Ленинград был такой случай, когда начальником нашей армии, которая должна была оборонять Ленинград, оказался белый офицер. Он влез к нам в доверие и на деле руководил действиями обеих сторон, отдавал приказы нашим красным отрядам, руководясь указаниями другой стороны. Такие именно господа составляют некоторую часть генсовета. И это обстоятельство, разумеется, создавало чрезвычайно трудную обстановку. Русский рабочий класс и его Красная армия выигрывали бои, несмотря на то, что имели предателей в штабах, но известно, что отдельные сражения мы иногда проигрывали в результате измены. Отсюда, конечно, возникали большие трудности для нашей Красной армии.

Первым нашим словом, когда мы узнали, что стачка действительно провозглашена, было предупреждение: движению угрожает опасность со стороны правых вождей. Весь дальнейший ход событий показал, что мы были совершенно правы. Уже через несколько дней после начала забастовки мы получили сообщение от одного английского товарища, наблюдавшего ход событий непосредственно. Он писал, что «фактическим руководителем генерального совета является Томас. Все остальные члены генсовета добровольно поставили себя под руководство Томаса».

Кто такой Томас? Он председатель союза железнодорожников, один из самых отъявленных оппортунистов, один из

наиболее продажных вождей английского рабочего класса. Томас—живой обломок старой эпохи английского рабочего движения, однако «обломок» еще достаточно сильный. Этот самый Томас сорвал движение английских горняков и в 1921 году. Тогда английские горняки не смогли поднять на свою защиту рабочих всей Англии, но им удалось заключить так называемый тройственный союз, т.-е. союз трех профсоюзов: горняков, железнодорожников и транспортников. Эти три союза должны были бороться вместе. В малом масштабе тогда разыгралась примерно такая же картина, как теперь, с тою разницей, что Томас сорвал стачку еще до начала ее. Стачка, назначенная на 15 июня 1921 года, была сорвана, так как Томасу удалось в решающую минуту настроить против стачки свой профсоюз железнодорожников, главным образом его верхушку, и таким образом расколоть тройственный союз на радость буржуазии. Томас известен и тем, что не раз предавал свой собственный союз железнодорожников. Томасу частенько приходилось попадать в такое положение, когда он не мог говорить ни на одном собрании своего союза, ибо, кроме верхушки чиновников профдвижения, никто не хотел его слушать; но все же ему удавалось при помощи буржуазии садиться верхом на свой собственный профсоюз.

Ленин иногда определял оппортунизм, как союз верхушки рабочих с буржуазией против основной массы рабочего класса. Этот грубый беззастенчивый оппортунизм в лице Томаса находит самого яркого своего представителя. Томас не гонится за утонченной формой,—самым грубым, беззастенчивым образом вместе с верхушкой, которую он возглавляет, он вступает в открытый союз с буржуазией против основной массы рабочего класса.

Однажды, и притом совсем недавно (в январе 1926 года), имел место такой случай в союзе железнодорожников, возглавляемом Томасом. Этот союз вел серьезную борьбу с железнодорожными компаниями и был уже близок к победе. Но в решающую минуту Томас поколебал верхушку союза. 41 голосом против 37, т.-е. опираясь на большинство всего в 4 голоса, он провел резолюцию о капитуляции, разбил генеральный штаб железнодорожников и помог буржуазии выиграть бой. Существует описание того, как Томас после собрания, где он победил четырьмя голосами, отправился

на обед в гостиницу «Савой», организованный «Союзом имперской прессы», т.-е. союзом буржуазной печати. Я приведу вам маленькую выдержку из его речи, которую он произнес на этом обеде: «Я не извиняюсь за то, что прибыл сюда не во фраке. Я должен был выбрать между конференцией 80 делегатов, которая намеревалась бастовать, и между опозданием на этот обед. Я знал, что я получу заключительное слово примерно в 6 часов 45 минут, и я сказал своей жене: «Эгги (имя его жены), разве я смогу провести свою резолюцию, если я появлюсь на конференции во фраке?» Я выиграл, получив большинство в несколько голосов. Что случилось бы, если бы я появился во фраке? Время было тяжелое. Я понимаю, что, невзирая на тот факт, что 8 лет прошло с тех пор, как мир был заключен, и 12 лет с тех пор, как война началась, только слепой и глупый человек не понимает, что мы незаметно для себя переживаем революцию. Я верю, что худшее позади, и я вижу возможность поворота. Иметь, как это казалось очевидным несколько времени тому назад, железнодорожную забастовку в четверг ночью было бы для меня не только несчастьем, но, я думаю, это означало бы повернуть часы назад. Вот почему я не думаю, что я сделал ошибку, защищая мир. Я действовал в сознании, что никакая часть населения, как бы значительна она ни была, не может сравниться со всем населением, и поэтому моя работа была направлена, как она и всегда будет направлена, по пути мира». Стенограмма отмечает, что эта речь Томаса была покрыта бурными аплодисментами буржуазных журналистов.

Такова фигура Томаса. Еще несколько месяцев назад он в столь наглой, циничной, беззастенчивой форме предавал свой собственный союз железнодорожников. Передают, что, когда провозглашалась теперь всеобщая забастовка, в последнюю минуту Томас уронил крокодилову слезу в парламенте. Эта лиса... плакала навзрыд, когда всеобщая забастовка становилась фактом. По этому поводу весельчаки рабочие в Бельвиле, в рабочем квартале Парижа, шутили: «Может быть, устроить ему (Томасу) сбор на носовой платок?» А другие предлагали: «Мы его пустим плакальщиком на поминки по короле». Томас—тайный советник при короле, он—бывший министр в правительстве Ллойд-Джорджа,

он—«матерой» предатель. И после той роли, которую он сыграл во всеобщей забастовке, его иначе, как Иудой-Томасом назвать нельзя. Его называли героем «Черной пятницы» за предательство, совершенное им в одну из пятниц в 1921 году. Он должен войти теперь с кличкой Иуды в английское и всемирное рабочее движение.

Товарищи, именно этот Томас оказался главарем генсовета в момент всемирно-исторической важности, в момент генеральной забастовки.

Как это случилось? Генеральная забастовка в Англии, как всякий великий кризис, вскрыла многое из того, что было раньше «тайной». Как всякий великий кризис, она развеяла разную мишуру, все показное, все словесное, пустяковое, наносное и показала действительно реальные силы, борющиеся в стране. Забастовка разбила представление о том, будто во главе генсовета стоят так называемые «левые». Так думали до этой стачки. Стачка сорвала эту мишуру и показала, кто был подлинным хозяином генсовета английских профсоюзов.

Как это случилось, что в последние годы происходил своеобразный исторический маскарад? Генсовет заключил союз с нашим ВЦСПС, создавал англо-русский комитет (сближаться с коммунистами не у себя, а — в чужих странах,— это иногда допускается дельцами-оппортунистами), высказывался за международное единство и играл на первый взгляд как будто прогрессивную роль. Если судить по поверхности, то можно было считать—и многие так считали,— будто английский генсовет, в отличие от германских или французских вождей профсоюзов, представляет собою действительно левую группу. В Англии мы переживаем момент, когда переворачивается страница истории, когда ломается голос английского рабочего класса, когда на наших глазах меняется его настроение. Именно поэтому официальные вожди генсовета за последние два года внешним образом «левеют», меняя кожу. Большая волна подпирала их, массы толкали их влево. И для того, чтобы не оторваться от масс, вожди шли на некоторые словесные внешние уступки, они как будто левели, давая некоторое показное удовлетворение рабочей массе. А в то же время внутри генсовета оставалось по существу старое соотношение сил.

И понадобился великий кризис, который сорвал маску с нынешнего генсовета и показал, кем он является в действительности.

До английской забастовки мы могли слышать от вождей генсовета насмешки по адресу Томаса, заявления о том, что Томас—конченный человек, что он—вчерашний день, что никакого влияния он на рабочие массы не имеет, что он—королевский лакей (а, кстати, он обладает, говорят, 5-миллионным состоянием и 100-тысячным годовым доходом). А между тем этот майский кризис показал, что Томас еще «действует», еще «руководит». Вот почему мы были совершенно правы, когда с первой же минуты забастовки предупреждали, что генсовет становится во главе движения для того, чтобы предать его: возглавить, чтобы обезглавить. Мы повторяли—и в этом отношении мы были совершенно правы,—что Болдуин и 50 тысяч констеблей, и созданная им фашистская организация ОМС, и 160 аэропланов для борьбы против рабочих—все это в гораздо меньшей степени опасно для всеобщей стачки, чем несколько предателей внутри генсовета, чем «руководство», находящееся в руках правых. К сожалению, эти наши предсказания целиком оправдались. Мы имеем теперь ряд сообщений очевидцев об английских событиях. Я хочу поделиться с вами некоторыми из них.

Один наш английский товарищ, находившийся все время забастовки в Лондоне, так описывал положение вещей в письме от 8 мая:

«Положение перед забастовкой было такое: прежде всего чрезвычайно усилилось влияние Томаса, его слушали и боялись не только правые, но и левые. Рядовые члены генсовета перед ним заискивали. В то же время в генсовете и в руководящих профсоюзных кругах последние недели перед забастовкой была значительная растерянность перед надвигающимися событиями... Генсовет в целом не хотел генеральной забастовки, боялся ее и искал всяческих путей для компромисса».

«Растерянность чувствовалась также и у Хикса (неверие у Хетчинсона),—продолжает товарищ.—Относительно бодрее всех был Персель, но и он лишь за несколько дней до забастовки отмечал свою солидар-

ность с линией поведения Томаса». Когда дело дошло до боя, Персель потащился во хвосте Томаса. «Это—факт»,—пишет товарищ, совершенно объективный.

Настроение генсовета этот товарищ оценивает словами: «решительность поневоле». Один из вождей углекопов так характеризовал в грубоватой форме настроение генсовета. Он говорил: по внешности это—львы, они все едины и «рвутся в бой», а по существу их состояние близко к поносу. (*Смех.*) Это не совсем изящное выражение, но оно достаточно хорошо рисует настроение этих господ из генсовета в дни забастовки.

Я продолжаю выдержку из письма нашего английского товарища: «Верхушки Рабочей партии в смятении. Ее руководящая часть—парламентская фракция,—наиболее оторванная от масс, в ужасе от происходящей борьбы и все время стремится к посредничеству. Так что «Дейли Телеграф» мог похвалить Рабочую партию и сообщает: «Очевидно, что в парламентской Рабочей партии существует воля к миру, и что она приложит все свои силы, чтобы до конца недели найти выход из создавшегося затруднительного положения».

Заметьте, 8 мая, когда движение с быстротой шло вверх, когда оно давало многообещающие свежие ростки, когда возникали комитеты действия, организовывались комитеты по продовольствию, крепли стачечные комитеты, похожие на наши районные советы, когда вся масса вышла на улицу, когда она выделяла по 100 тысяч человек в одном Лондоне для борьбы со штрейкбрехерами, когда рабочие братались с солдатами,—в этот момент генеральный совет давал гениальные советы стачечникам: заполняйте свой досуг танцами и спортом. И кое-где началась эта идиллия: бастующие играли с полицией в футбол—картинка в духе Томаса. Однако передовики массы рвались вперед, шли к солдатам, братались с ними, происходили аресты по 150—200—300 человек в день, настроение не падало, а шло вверх. И в это именно время наш товарищ характеризует положение словами: «Верхушки Рабочей партии в смятении. Ее руководящая часть в ужасе от происходящей борьбы». Страх, боязнь—вот основное настроение генсовета и вождей Рабочей партии в дни забастовки.

В приписке к этому письму 9-го утром наш товарищ го-

ворит: «Я сегодня на улице случайно встретил двоих руководителей из профсоюзных кругов. Они считают, что правительство ждет истощения их касс и не собирается итти на переговоры. И главнейшее настроение—боязнь. Они опасаются того, что правительство выдержит до той поры, пока кассы будут опустошены. Они опасаются наступления перелома в настроении рабочих».

Таково было настроение руководителей генсовета в момент, когда стачка шла вверх. Некоторые социал-демократические газеты, например «Венская Рабочая Газета» (Отто Бауэр), пытаются теперь оправдать предательство в Англии тем, что началось будто бы массовое штрейкбрехерство, был большой приток рабочих, желающих вернуться на работу. Но все факты говорят обратное. Все сведения подтверждают, что капитуляция генсовета была громом среди ясного неба для громадной массы рабочих. На самом деле большинство рабочих продолжало попрежнему относиться к стачке в высшей степени сочувственно.

Я обращаю ваше внимание на интереснейшее письмо члена ЦК Английской компартии тов. Мерфи, помещенное недавно в «Правде». Оно характерно, ибо целиком подтверждает ту картину, которую дают прочитанные мною выдержки из частного письма. Тов. Мерфи рассказывает, каково было вначале отношение рабочих к генсовету. Никто не смел слова сказать против генсовета. Если бы кто-нибудь в те дни критиковал генсовет, его побили бы. Нам это напоминает настроение в нашей стране в первые дни февральской революции. Многие товарищи помнят, каково было тогда отношение к Исполнительному Комитету, во главе которого стояли Чхеидзе, Керенский и К°. Массы верили им вначале беспредельно. И для того, чтобы выступить с критикой по адресу Керенского в те времена, надо было сделать путешествие вокруг своей собственной оси, надо было сказать, что Керенский—честный человек, что мы все его любим и проч., но осторожненько добавить, почему все же нельзя полностью ему доверять. Вот такое же настроение было в первые дни объявления забастовки в Англии. Массы верили в генеральный совет, они верили, что он явится мощной централизованной организацией руководства. Рабочие массы радовались, что именно старый,

законный центр стал во главе движения. Они надеялись, что дело пойдет почти безболезненно. Но вскоре настроение переменилось. Когда генсовет сдался, возмущение масс было громадно, и до сих пор еще квартиры этих «дорогих вождей» английского профдвижения охраняются полицией, так как существуют опасения, что рабочие их разгромят (кое-где уже громили). Так быстро сменилось настроение рабочих, когда они увидели, с кем имеют дело.

Весьма любопытно и важно для нас то, что сообщает член ЦК Английской компартии о поведении «левых» вождей. Что касается Томаса, то ведь он на то и Томас, на то и Иуда, чтобы предавать; но как вели себя «левые»?

«Сначала к правому крылу присоединился Бромлей в общей атаке на углекопов, а затем и Хикс. Падение Хикса произошло в связи с вопросом о помощи советских профсоюзов. Он оказался даже более красноречивым, чем сторонники правого крыла. Он «знает массы», знает, что «русское золото является проклятием для широких масс» и т. д.». Некоторые «вожди» считают, что золото вообще-то «не пахнет», но они полагают, что английские рабочие массы пострадают от того, что им помогут русские, французские или немецкие рабочие.

«Ситрин пытался опровергнуть Хикса, но тщетно. Какое решение было вынесено,—это уже известно».

Особенно интересно описывает этот товарищ настроение генсовета. Массы бурлили, кипели. Массы в порыве революционного творчества создавали новые организации, похожие на наши советы. Массы в спокойной уверенности наблюдали разрастающуюся мощь своего движения. Они видели, как останавливалось железнодорожное сообщение в Англии. Этого зрелища не забудет ни один рабочий. Число поездов, ежедневно колесящих по Англии, достигает 15 тысяч, и все они, как по мановению руки, «застывают». Рабочий, который наблюдал, как он остановил своей рукой 15 тысяч поездов, не мог не расти в своем собственном мнении, не мог не сознавать своей мощи. В массах было настроение бодрости и уверенности. Массы убеждались, что поистине «колеса не грохочут, коль твоя рука захочет». А в это время настроение в генсовете, в генеральном штабе, было слякотное, пасмурное. «В генеральном совете происходили

неописуемые сцены,—пишет Марфи.—Все собрания проходили в паническом настроении, и все кончались одним и тем же: лидеры старались во что бы то ни стало убедить горнорабочих согласиться на понижение заработной платы. И тем не менее углекопы оставались непоколебимы». В массах мы видим рост настроения, а в генеральном совете—упадок настроения, испуг, слякоть. Генеральный совет занимается тем, что давит на углекопов.

Генсовет капитулирует, не посовещавшись даже с углекопами, с той основной ударной группой движения, из-за которой разгорелся весь сыр-бор. Более позорное банкротство трудно представить себе. Обанкротились не только официальные матерые предатели, которых мы все знаем,—Томас, Макдональд и др. Нет, гниль забралась в центр и в «левую» часть генсовета. Мертвый хватал живого. И мы видим таким образом, банкротство не только официальных правых вождей, но и центра и «левых», за единичным исключением (Свельса).

Генсовет имеет предусмотрительный пункт устава, по которому все его решения, вынесенные каким угодно большинством, считаются принятыми единогласно. Свельс считал этот пункт устава важнее, чем настроение, воля к борьбе и, наконец, судьба 5 миллионов бастующих. Итак, решение о капитуляции считалось принятым «единогласно».

Немалую роль сыграл здесь и тот факт, что правительство объявило забастовку незаконной. Какой-то судья вынес приговор, признающий забастовку «незаконной». Казалось бы совершенно наивным представлять себе, что к забастовке, охватившей 5 миллионов человек, можно подходить с таким критерием. Но это решение сыграло, видимо, большую роль. Почему? К этому вердикту о незаконности был прибавлен пунктик о том, что вожди тред-юнионов будут отвечать и своим личным имуществом. А иные тред-юнионистские вожди, в отличие от подлинных рабочих вождей, повидимому, имеют что терять, кроме своих цепей. (*Смех, аплодисменты.*) Вот почему это решение, которое русскому революционеру кажется смешным, ибо оно было вынесено в момент развернувшейся грандиозной классовой битвы, которая вот-вот перейдет в гражданскую войну, в момент, когда класс стоял против класса, когда, подчиняясь рабочей воле, замерли

15 тысяч поездов, когда массы бурлили,—в этот момент решение какого-то гемороидального судьи, что забастовка является незаконной, оказывается, имеет большой вес, главным образом потому, что на основании этого постановления можно отнять кое-какие «сбереженьица» у «вождей».

Товарищи, слова из песни не выкинешь. Я не могу обойти молчанием того, что даже Кук, который среди английских вождей оказался одним из лучших, который и в данную минуту стоит во главе забастовки горнорабочих и продолжает борьбу, что даже Кук, относительно которого мы будем надеяться, что он останется твердым, что он доведет свою миссию до конца, Кук, на которого давят превосходные английские шахтеры, в прошлом не раз, голодая и надрываясь, бастовавшие по полугоду,—даже он накануне забастовки (теперь я получил текст его речи в Мансфельде от 21 марта 1926 года) говорил следующее: Болдуин—разумный человек. Другое дело—его министр внутренних дел Джикс: с ним мы не поладили бы. (Рабочие для краткости называют Джонсона Хикса прямо «Джикс»,—вроде названия пуделя). «Если бы Джикс был премьером,—продолжает Кук,—у нас вспыхнула бы революция в течение одного месяца; счастье, что в настоящий момент наша страна имеет такого человека, как Болдуин». (*Смех.*)

И это говорил Кук, левый из «левых», который теперь оказался на боевом посту[1]). В настоящее время, когда английское рабочее движение подымается на новую ступень, из недр рабочего класса растет новая плеяда вождей. Подрастает новое поколение вождей. Из «низов» теперь выйдут новые революционные вожди. А Кук, даже лучший из старых «левых» вождей, находит нивесть какую разницу между Джонсоном Хиксом и Болдуином. Это все равно, что проводить разницу между зеленым и желтым чортом. Вождь горнорабочих апеллирует к Болдуину против Хикса. Отсюда и видно, с какими громадными трудностями приходится считаться рабочему движению в Англии.

Решение об отказе принять международную помощь и прежде всего помощь профсоюзов СССР имело громадное

---

[1]) Судя по последним сообщениям (выступление в Южном Уэльсе от 29 мая), Кук выпрямляет свою линию и держится так, как подобает вождю, ведущему за собой бастующую массу горняцкого пролетариата.

политическое значение. В тот момент, когда генсовет отказался принять помощь наших профсоюзов, в этот момент стачка морально уже капитулировала. Это было совершенно ясно. И мы сказали это прямо в тот же день в нашей статье «Десница и шуйца английской забастовки». И как раз в этом вопросе более всего разорялся, как вы слышали, «левый» Хикс. Социал-демократический «Форвертс» сообщает, что генсовет отклонил не всякую помощь из-за границы, а только помощь профсоюзов СССР. Нам еще не удалось проверить это сообщение. Но есть письмо Ситрина к председателю желтых профсоюзов в Америке, к мистеру Грину, с просьбой оказать денежную поддержку. Грин—вот достойная пара Томасу, который оспаривает у него клеймо Иуды. К «рабочему» вождю Грину, соучастнику не одного банка, достойному преемнику Гомперса и махровому реакционеру, генсовет считал возможным обращаться за материальной поддержкой, а помощь союзов СССР, Чехо-Словакии, Германии отклонили! И в тот момент, когда помощь международного пролетариата была отклонена, был, повторяю, подписан приговор генеральному совету.

В Англии опубликован теперь («Таймс») точный протокол капитуляционного заседания, на котором генсовет сделал Болдуину заявление о прекращении забастовки. Выдержки из этого протокола были напечатаны в «Правде». Эта стенограмма подробно рассказывает, как происходило дело, кто присутствовал на этом заседании. Мы в своих протоколах тоже пишем: «присутствовали», «слушали», «постановили». Итак, там присутствовали премьер-министр Болдуин, военный министр Ивенс, министр здравоохранения Чемберлен, секретарь министерства труда Горацио Вильсон. Протокол называет подробно и остальных министров и чиновников. Генсовет был представлен Пью. Пью—самая мешковатая, смешная, обывательская, неловкая фигура из генсовета. Он—«председатель». Затем Свельс, тот самый, который был не совсем согласен, но которого объявили «единогласным», Ситрин и, как сказано в протоколе, «и другие»: не стоит, дескать, имен называть. Болдуин не хотел сначала разговаривать и послал Горацио Вильсона (не очень классического Горацио) спросить: сдаетесь, или так пришли болтать? Когда Горацио Вильсон принес сообщение, что сдаются, тогда премьер соизволил их принять.

Речи, произнесенные на этом заседании, до того позорны, что останутся несмываемым пятном на этих господах из генсовета. Премьер-министр предлагает Пью: «Не будете ли вы добры сделать сообщение?». Пью, председатель генсовета, уважаемый, респектабельный мещанин, добрый отец семейства, которому никогда и не снилось, что он будет стоять во главе пятимиллионной забастовки, этот Пью, путаясь в полах своего собственного сюртука, держит витиеватую речь на тему: конечно, мы знали, что сколько ни бастуй, все равно придется раньше или позже вступить в переговоры. Так не лучше ли раньше, чем позже? Поэтому, «как результат нашего развития в этом направлении», мы пришли вам сообщить, что всеобщая забастовка будет прекращена. Он излагает свои куцые мысли страшно длинно, путано, мешковато. Премьер-министр прерывает его нетерпеливо вопросом: «Всеобщая забастовка будет прекращена тотчас же?» То-есть говори начистоту, нечего тянуть. Пью спешит ответить: «Тотчас же, немедленно». Вот в этом духе велись «переговоры», в которых, конечно, раза три брал слово неизменный Томас—Иуда-Томас. Эта стенограмма, повторяю, надолго останется несмываемым позором на английском генсовете.

Не в первый раз мы наблюдаем такие случаи, когда вожди-оппортунисты действуют по принципу: «возглавить, чтобы обезглавить», когда они входят в стачечный комитет и в то же время держат телефонную и личную связь с другой стороной.

Существуют и другие исторические примеры. Я напомню вам о недавнем магдебургском процессе, где речь шла об участии покойного президента Германской республики социал-демократа Эберта в забастовке 1918 года в Германии, приведшей к революции. Эберт, Шейдеман и Носке, будущие министры, а тогдашние вожди социал-демократии, вошли в то время в стачечный комитет рабочих для того, чтобы предать стачку. Находясь в стачечном комитете, они одновременно держали связь со ставкой генерала Роннера и Гинденбурга. Магдебургский процесс, происходивший полтора года тому назад, вскрыл роль вождей социал-демократии в забастовке. Свидетели прямо говорили, что «правление германской социал-демократической партии хотело возможно скорее ликвидировать забастовку в интересах родины и поэтому деле-

гировало в стачечный комитет Брауна, Шейдемана и Эберта. Баварский министр-президент в заседании палаты в феврале 1918 года выразил свою благодарность социал-демократам за то, что они приняли на себя руководство забастовкой, благодаря чему стачка закончилась».

Шейдеман в своих показаниях заявил: «Мы вошли в стачечный комитет в качестве представителей президиума социал-демократической партии только для того, чтобы возможно скорее привести стачку к концу. Если бы мы тогда не вошли в число руководителей забастовки, этот суд не заседал бы в настоящее время в этом месте. Тогда мы спасли родину так же, как в 1918 году мы воспрепятствовали установлению в Германии русской обстановки».

На суде Эберт заявил: «Решающим моментом для ЦК германской социал-демократии было не допустить, чтобы забастовка повредила интересам страны, и чтобы через переговоры с правительством добиться ее скорейшего окончания».

Таков целый ряд свидетельских показаний, вскрывающих роль германской социал-демократии в забастовке 1918 года. Недалеко то время, когда и господа из генсовета расскажут открыто, как они вошли в стачечный комитет для того, чтобы предать забастовку, как они возглавили забастовку для того, чтобы ее обезглавить. Подобные исторические примеры имели место в начале германской революции и снова разыгрались на мировом экране во время английской всеобщей забастовки.

Таким образом, генеральный совет оказался на службе у буржуазии. Великий кризис вскрыл всю гниль генсовета, показал громадную пропасть, существующую между новым, все больше революционизирующимся, английским рабочим движением и его «законной», официальной верхушкой.

Вы знаете, как буржуазия быстро перестроила свои ряды, как она от обороны перешла к наступлению. Как только она взяла барьер, который называется генеральным советом, она объявила ряд локаутов, она стала навязывать рабочим позорные условия мира и заставила союз железнодорожников, возглавляемый Томасом, подписать договор, по которому профсоюз признает забастовку ошибкой и обещает никогда больше не бастовать иначе, как по соглашению с предпринимателями. Находятся чудаки, чтобы не сказать резче, которые думают, что железнодорожники и впрямь поставлены на ко-

лени, что они и впрямь больше никогда не будут бастовать. Этим чудакам и невдомек, что читать надо по-иному: да, английские рабочие больше не будут бастовать под руководством буржуазных вождей! (*Аплодисменты.*)

Что означает исход английской стачки? Были попытки представить дело так, будто английские рабочие одержали все же частичную победу, что это был «компромисс» и т. п. В подобном духе писала социал-демократическая печать. Я имею выдержки из «центристской» итальянской газеты «Аванти», которая считает себя левой, стоящей между коммунистами и социал-демократами, и из других газет, которые уверяют, будто «компромисс» заключен в благоприятный момент, будто генсовет во-время поставил точку, будто соглашение между генсоветом и правительством есть моральная победа рабочего класса и т. п. Я думаю, товарищи, что и английские рабочие и рабочее движение всего мира не нуждаются в том, чтобы для них подслащивали действительность. В Англии пока что рабочие потерпели поражение, а консерваторы одержали победу. Но английская буржуазия добилась пирровой победы! Еще пара таких стачек—и английская буржуазия окончательно задохнется.

Самообман здесь ни к чему. Надо прямо сказать, что непосредственный исход забастовки представляет собой не компромисс, а предательство, не соглашение, а измену, не нашу победу, а победу наших классовых врагов, добившихся успеха при помощи своих агентов, при помощи буржуазных политиков, затесавшихся в рабочую среду. Нужно трезво взглянуть на вещи, ни капельки не обманывая себя. Всякое подслащивание, подсахаривание действительного положения вещей будет водой на мельницу Пью, Хикса и К°, всех этих филистеров. Ильич приводил такое определение филистера, взятое у немецкого поэта: «Что такое филистер? Пустая кишка, полная страха и надежды на милосердие божье». (*Смех.*) Именно этим филистерам было бы на руку такое «объяснение», которое дает «Аванти»: разумно, мол, во-время было остановлено движение.

Когда развертывалась борьба, «вожди» из генсовета сидели преимущественно под столом. Вы это видели из писем. Вот где было их место. Там они оставались вплоть до того момента, когда должны были явиться в особняк Болдуина,

чтобы заявить: в сущности говоря, переговоры неизбежны, так давайте уж лучше сейчас поговорим.

Нам не нужно подсахаривания. Мы должны видеть трезвую классовую правду, чтобы сказать ее рабочим Англии и всего мира. Коммунистический Интернационал эту трезвую правду видит и скажет.

Товарищи, отзывы Маркса, Энгельса и Ленина о рабочих вождях Англии ни капельки не устарели. Я вам напомню, что говорил Энгельс относительно английских рабочих вождей, которых он имел честь знать лично. По адресу этих вождей слово «сволочь» было у них самым мягким выражением. (*Смех.*)

В письме к Марксу от 7 октября 1858 года Энгельс писал: «Английский пролетариат все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией». В письме к Зорге (21 сентября 1872 года) Энгельс сообщает, что Хейльз поднял в федеральном совете Интернационала великий скандал и провел вотум порицания Марксу за его слова, что «английские рабочие вожди продались». Маркс пишет Зорге (4 апреля 1874 года), что «приходится пожалеть, что вся банда вождей не попала в парламент. Это был бы вернейший путь к освобождению от этой сволочи». Энгельс пишет Марксу (11 августа 1881 года) о «худших английских тред-юнионах, которые позволяют руководить собой людям, купленным буржуазией или, по крайней мере, оплачиваемым ею». Ленин говорит: «Маркс завоевал себе почетную ненависть этой сволочи за то, что открыто клеймил их предателями» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме»). О «буржуазной рабочей партии» в Англии говорил Энгельс, и Ленин называл это выражение Энгельса «замечательно глубоким выражением». Такими эпитетами Маркс, Энгельс, Ленин награждали английских вождей еще в ту пору, когда в ходу была система сравнительно мелких предательств. Представьте себе, в какую степень надо возвести это слово— в квадрат или в куб,—если принять во внимание события последних дней.

Да, было время, когда в Англии существовало «буржуазное» рабочее движение, и оно, естественно, возглавлялось буржуазными «рабочими» лидерами. В нынешнее время рабо-

чее движение Англии становится все более пролетарским, все более революционным. Теперь оно, разумеется, заслужило того, чтобы во главе его стояли соответствующие руководители. И несомненно, оно этих руководителей найдет. Нет никакого сомнения в том, что Английская коммунистическая партия, молодая, но очень энергичная, весьма деятельная и великолепно ориентирующаяся во всем положении вещей, будет расти. Эта партия была единственной силой, которая с первого дня сказала, что экономическая стачка грандиозных размеров получит шансы на победу лишь в том случае, если она будет переведена на политические рельсы. Когда класс стоит против класса, нельзя уже говорить о законности, о конституции. Когда генеральный совет говорил, что всеобщая забастовка не есть политическая борьба, в этот момент он уже предал стачку.

III. Идея общей стачки и английский опыт.

Сейчас английская забастовка выдвинула перед всем международным рабочим классом ряд в высшей степени важных проблем. Заново поставлена теоретически и практически громадная проблема всеобщей стачки, поставлена проблема взаимоотношения экономики и политики.

Вопрос о том, как мы должны относиться ко всеобщей забастовке, в течение многих лет и даже десятилетий не сходил с порядка дня международного рабочего движения.

В этом вопросе было много путаницы, фальши, ошибок. II Интернационал долгое время стоял на точке зрения, абсолютно враждебной идее всеобщей забастовки. «Теория» II Интернационала гласила, что всеобщая забастовка невозможна, потому что она, в случае ее длительности, ударит прежде всего по самому рабочему классу, по самим рабочим, которые останутся без провианта, без запасов и поэтому первые пострадают от затеянной ими стачки. Таково было официальное мнение целого ряда вождей II Интернационала.

Вы знаете, что во время этой забастовки в английском парламенте цитировали сочинения Макдональда против стачки, указывая ему: вот что ты писал против стачки, как же ты теперь не выступаешь против нее? Конечно, о Макдональде нечего и говорить. Даже более крупные вожди во II Интернационале, «марксисты», были против всеобщей забастовки.

Я вам приведу изречения двух виднейших лидеров II Интернационала, не худших, которые были тесно связаны с рабочим классом. Один из них—вождь германского рабочего класса, ревизионист Ауэр, а другой—Гед, который был марксистом-ортодоксом до войны. Ауэр был тесно связан с рабочей массой. Ауэру принадлежит изречение, что «всеобщая стачка, это—всеобщая бессмыслица». Всеобщая стачка невозможна. Если бы она была возможна, тогда оказалась бы возможной и социалистическая революция. Всеобщая стачка прежде всего ударит по самому рабочему классу. Он бросил это крылатое словечко, которое стало евангелием всего II Интернационала.

Гед—ученик Маркса, он до 1914 года был марксистом. На Амстердамском съезде в 1904 году он говорил: всеобщая стачка, это—«баррикада лентяев», это «суррогат баррикады». Дескать, кто не хочет заниматься трудной борьбой по организации рабочего класса, кто не хочет работать над строительством организации рабочего класса, тот болтает о всеобщей стачке. Таковы были предрассудки II Интернационала, направленные против всеобщей стачки.

Только революция 1905 года в России создала перелом в вопросе о всеобщей забастовке. Когда всеобщая забастовка стала играть гигантскую роль в нашем движении, тогда такие люди, как Каутский, который в то время был еще марксистом, стали на время по-иному относиться к идее всеобщей забастовки. III съезд большевиков (1905 года) поставил вопрос о сочетании всеобщей забастовки и вооруженного восстания. Большевизм ясно поставил этот вопрос не только теоретически, но и практически. Большевизм дал решительный отпор предрассудкам, господствовавшим в мировом рабочем движении в вопросе об отношении к стачке. До этого времени всеобщую стачку пропагандировали (и компрометировали) группки анархистов и синдикалистов, занимавшиеся болтовней о всеобщей стачке, превращавшие эту идею в теорию «революционной гимнастики». Только наша первая революция 1905 года сумела поставить перед рабочим классом мира вопрос о всеобщей стачке. В 1917 году этот вопрос был поставлен еще более ярко и наглядно.

Я думаю, что всеобщая забастовка в Англии доказала еще раз, как неправы были теоретики международного рабочего движения из лагеря II Интернационала, которые считали,

что всеобщая забастовка во всяком случае невозможна в странах старых конституционных традиций. Английская забастовка показала, что даже при самых неблагоприятных условиях все-таки рабочий класс может прибегнуть к такому мощному оружию, как всеобщая забастовка.

Покойный Вильгельм Либкнехт, живший в эмиграции в Англии, сравнивал тогдашнее английское рабочее движение с огромным паровым молотом, который, однако, безжизненен, который не действует. Теперь мы видели, как этот паровой молот пришел в действие. Правда, в решающую минуту так называемые вожди подсыпали опилок в самую тонкую часть механизма этого молота—в штаб, в генсовет, который должен был руководить всей машиной, и таким образом застопорили паровой молот. Но именно всеобщая забастовка показала, что этот паровой молот может действовать. Английский рабочий класс доказал, что в обстановке, которую нельзя назвать непосредственно-революционной, в стране с очень плохими, реакционными традициями, в стране, где верхушка рабочей аристократии имеет еще порядочный вес, в этой стране можно применять такое мощное орудие, как всеобщая забастовка. Этот великий пример не пропадет ни для английских рабочих, ни для рабочих всего мира. Английский рабочий теперь не тот, каким он был за неделю до забастовки. Он видел свою мощь, он видел, как он может по своему желанию остановить самую могучую махину.

В этом смысле вопрос о забастовке ставится по-новому. Забастовка 1905 года показывала, что в обстановке, когда вся страна кипела против сгнившего царизма, когда политические страсти разгорелись повсюду, стачка легко переходила в политическую и ставила на очередь вопрос о низвержении царской монархии. Английская забастовка показывает другую обстановку, когда движение, вначале постепенно раскачиваясь на чисто экономической почве, переходит в политику своеобразными, более медленными путями.

Проблема всеобщей забастовки поставлена по-новому перед всем Интернационалом. Все волхвы, все «вожди» II Интернационала, достойные соратники Томаса, Пью и К°, будут утверждать, что события в Англии доказали банкротство идеи всеобщей забастовки. Но рабочие, которые видели, как они росли в забастовке, которые видели, что сил у них хватило

бы для того, чтобы поднять дело на большую высоту, если бы они имели соответствующий генеральный штаб,—рабочие не поверят этому.

Последние события в Англии вновь и вновь опровергают ту мысль, что всеобщая стачка—«всеобщая бессмыслица», «баррикада лентяев», что она возможна только в отсталой, как наша, стране, где мы боролись против царского режима. Всеобщая забастовка—мощное орудие, мощный паровой молот и в такой стране, как Англия. Нужно только, чтобы этот молот был в надежных руках, чтобы в решающую минуту штрейкбрехеры, сидящие сейчас в генсовете, не подсыпали опилок в самую чувствительную часть механизма.

Всеобщая забастовка в передовой капиталистической стране победить не может, если вожди ставят себе задачу во что бы то ни стало удержать ее в рамках экономических. Всеобщую забастовку можно пускать в ход, если у тебя есть решимость, воля, выдержка, энергия и сознание необходимости итти дальше, не останавливаясь на полпути. Разумеется, всеобщая забастовка не может не вызвать отпора со стороны господствующего класса. Начавшись, как экономическая, она не может победить, если не будет переходить на политические рельсы. То, что у нас понимает каждый рабфаковец, каждый сознательный рабочий, этого не поняли теоретики II Интернационала. Правда, нам понимание далось благодаря опыту трех революций, а также благодаря тому, что среди нас жил и работал такой великий человек, как Ленин. Но урок 1926 года пойдет в прок английскому рабочему классу.

В этом смысле проблема всеобщей забастовки должна будет теперь вновь освещаться перед рабочим классом всего мира. Мелкая забастовка в Бельгии по поводу всеобщего избирательного права, забастовка текстильщиков в Германии (Криммичау) или небольшая забастовка в Швеции—в свое время изучались, исследовались вождями международного рабочего класса, как величайшие события. Английская стачка—неизмеримо большее событие, чем все эти забастовки, вместе взятые.

Одна из очередных задач заключается в том, чтобы проблему всеобщей забастовки поставить в новом свете, используя не только русский или германский, но и великий английский опыт.

IV. „Стабилизация“ капитализма и события последнего года.

Английская забастовка ставит заново вопрос о «стабилизации» капитализма,—ставит и решает его в новом свете.

Мы в праве заявить, что анализ мирового положения, который дал Коммунистический Интернационал и в прошлые годы и в марте этого года, на очередном пленуме своего Исполкома, что этот анализ подтверждается, и в частности на примере английского рабочего движения. Когда мы говорили, что английское рабочее движение революционизируется, что центр тяжести мировой революционной борьбы медленно, но постепенно переходит в старую, чопорную, богатую и могущественную Англию, то многие этот анализ Коминтерна оспаривали. Сейчас доказано, что Коммунистический Интернационал видел правильно тенденции революционного развития.

Теперь дан ясный ответ на вопрос о «стабилизации» капитализма. Этот спор решен и взвешен. Интересно наблюдать поведение центристских вождей в связи с этим вопросом. Они вели себя подобно ртутному столбику. Когда дело шло вверх, когда стачка нарастала, они соглашались: действительно, со стабилизацией у капитализма не выгорело. Но как только дело пошло вниз, как только обнаружилось поражение рабочих, сейчас же эти якобы реальные политики стали уверять: все-таки победила буржуазия, и она построит теперь настоящую стабилизацию на костях рабочих.

Я думаю, что вопрос о стабилизации теперь разрешен. Если бы английские рабочие выиграли забастовку, то мировая революция сделала бы громадный скачок вперед. Победа английского рабочего класса явилась бы победой социализма в Англии и во всей Европе. Этого еще нет. Но у нас есть все основания сказать: то, что происходит сейчас, есть что угодно, только не стабилизация. В ближайшее время английские капиталисты воспользуются своей теперешней победой, они, подобно Германии, попытаются осуществить «рационализацию» производства, выбросив при этом на улицу миллионы новых безработных. Мы видим, что в Англии в течение нескольких лет держится хроническая безработица в полтора миллиона человек. В Германии теперь хроническая безработица в 2 мил-

лиона человек, вызванная «рационализацией». При капитализме иначе быть не может. Всякое техническое улучшение производства одной стороной бьет по рабочим. Между прочим, капиталисты и сейчас уже делают для себя такой вывод: ход забастовки в Англии якобы показал им, что небольшая группа штрейкбрехеров может пустить в ход машины, что все большую роль играют машины, а не человеческий труд. Поэтому улучшение производства они проводят и будут проводить за счет увеличения безработных.

То, что произошло в Англии, дает возможность, повторяю, подвести итог многим спорам вокруг «стабилизации». Хороша стабилизация, которая приводит в главной стране европейского капитализма, в могущественной Англии, ко всеобщей забастовке, продолжающейся 10 дней! Да и сейчас еще неизвестно, через какие этапы еще пройдет забастовка углекопов, каков еще будет ее конечный результат. Английский капитализм—даже он!—стоит на вулкане. Вот итог стачки.

Год тому назад грянул гром в Шанхае. Возьмите этот календарный год, от событий в Шанхае до всеобщей забастовки в Англии. Что мы видели за это время? Могучее движение, потрясшее Китай и втянувшее много миллионов людей в борьбу, две колониальных войны в Марокко и Сирии, новый отчаянный кризис в Германии, давший $2^1/_2$ миллиона безработных, громадный финансовый кризис во Франции, который все больше обостряется, всеобщая забастовка в Англии, недавние события в Польше. Таковы итоги за один год «стабилизации». Поистине можно сказать господам буржуа: если вы еще годочка три-четыре будете так «стабилизироваться», так от вас останутся только черепки. (*Аплодисменты.*) Можно пожелать им успеха и «счастливого пути» в этом направлении.

Конечно, если вы сделаете только поверхностный фотографический снимок с того, что происходит в Англии в данный момент, то вы увидите, что торжествуют Болдуин и Томас, получивший тридцать сребреников,—а по совести говоря, мы думаем, что он получил гораздо больше. (*Смех.*) Да, они в данный момент торжествуют. Но марксисты, сторонники ленинизма, не могут делать такого «анализа». Они не могут ограничиться только изучением фотографического снимка данного момента. По-моему, нужен еще рентгеновский снимок. (*Аплодисменты.*) Когда мы при помощи рентгеновского сним-

ка тщательно просмотрим ребра и «внутренности» капитализма Англии и других стран, то мы увидим, что дело не совсем в порядке: в капиталистическом организме гнездится чахотка самая настоящая. (*Смех, аплодисменты.*)

Я могу привести вам еще один яркий пример из недавнего прошлого. Теоретик II Интернационала, Отто Бауэр, самый «левый» среди них, мнящий себя реалистом, стремится взвешивать все «по-деловому». Он недавно после поражения народных армий в Китае посвятил статью китайским событиям. Статья эта называется «Китайский 49-й год». Вы знаете, что 49-й год был годом поражения буржуазно-демократических революций в Европе, а 48-й год был годом подъема. Поражение 1849 года задержало дальнейшее революционное развитие на много десятилетий, ибо революционное движение после 49-го года заглохло вплоть до Парижской Коммуны в 1871 году, а затем—вплоть до нашей революции 1905 года. Отто Бауэр и уверяет, что для Китая ныне наступил 49 й год, что китайская революция есть труп (это буквальные слова), и задача европейского пролетариата заключается, видите ли, в том, чтобы не давать бесчестить этот труп. Эту услугу он согласен оказать китайской революции: надо, мол, похоронить с надлежащими почестями. Отто Бауэру и невдомек, что, хотя китайская революция сейчас в трудном положении, однако он, Отто Бауэр, вместе со своим II Интернационалом гораздо более похож на труп, чем китайская революция. (*Аплодисменты.*)

Если сделать только фотографический снимок с нынешнего Китая, то, конечно, там положение сейчас неважное. На Севере торжествует Чжан-Цзо-Лин со своей реакционной мукденской кликой. Конечно, в данную минуту они на гребне волны. И вот люди, которые видят только их на поверхности, говорят: мукденцы наверху, стало быть, в Китае «окончательно» наступил 49-й год, поэтому нужно позаботиться, чтобы труп китайской революции не осквернялся. Найдутся марксистские, с позволения сказать, теоретики, которые то же самое будут говорить об английской стачке. Железнодорожники подписали условия, что больше не будут бастовать, а раз они подписали, значит дело «окончательное»,—через английскую забастовку вышла-де стабилизация капитализма.

Я думаю, что вышла не стабилизация, а новая дезоргани-

зация капитализма. Буря треплет капиталистический корабль, наклоняя его то на правый, то на левый бок. Когда корабль дает крен направо, он, конечно, давит в тот момент на рабочих. Но все-таки корабль треплет. Стабилизация есть состояние устойчивости, а когда сегодня капитализм треплет направо, завтра налево, то какая же здесь стабилизация? Капиталистический корабль треплет не только в Германии, в Польше, но и в Англии, а Англия—не Германия, не Польша, не Эстония. Англия—главенствующая страна капитализма на континенте. После Америки она самая богатая страна в мире. Кто видит вещи не только на поверхности, а пронизывает классовым анализом «костяк» капиталистической экономики, тот скажет, что события последнего года опровергают наличие капиталистической стабилизации.

Старый английский тред-юнионизм умер в этой стачке,—родился новый тред-юнионизм. Родилась новая массовая коммунистическая партия. Окрепнет она только в боях с правыми и «центристами». Событиями последнего времени доказана еще раз правота ленинского анализа, правота анализа Коминтерна по отношению не только к Англии, но и ко всей Европе.

Возьмем события, которые развиваются сейчас в Польше. На первый взгляд там дело кончилось комедией. Пилсудский совершил «мирную» демонстрацию, хотя пришлось похоронить 1000 человек и подобрать огромное количество раненых. Все произошло «на основе конституции». Пилсудский взял за горло президента и приказал ему уйти в отставку, заявив, что передает власть новым министрам. Теперь Пилсудский пытается создать правительство немногим лучше того, которое прежде правило Польшей. Ну, а народ? Прошли ли для него все эти события даром? Прошли ли они даром для армии, которая должна была громить Бельведер, «священное» местопребывание правительства? Армия должна была выбирать: за Пилсудского или за старое правительство. Прошел ли этот урок даром для рабочих и крестьян? С точки зрения квази-марксистского анализа можно сказать, что в Польше через Пилсудского проведена «стабилизация». На самом же деле Польша потрясена до основания. Конечно, это не последний толчок, который переживает нынешняя Польша. Еще произойдет множество новых толчков. И Англия

испытала не последний толчок, еще последуют десятки новых ударов. Но то, что произошло и в Англии и в Польше, независимо от результатов сегодняшнего дня (надо видеть дальше своего носа) представляет собой громадный сдвиг в соотношении классов.

В движение пришла невиданная прежде людская масса. Эта масса действовала по-большевистски. Разве советы действия в Англии не стали приближаться к типу наших районных советов депутатов? Разве необычайное, не совсем почтительное обращение рабочих с ехавшими на автомобилях леди и джентльменами в дни забастовки не имеет громадного значения? Английские рабочие раньше смотрели на богача снизу вверх. Так американские рабочие смотрят на богачей еще и в данный момент. Нам трудно представить себе такое положение, но факт таков, что американские рабочие часто не имеют элементарного чувства классовой ненависти к богачу. У нас каждый рабочий с молоком матери впитал это чувство.

Американский рабочий частенько рассуждает так: раз богатый человек, значит умен; может быть, и я в свое время сам «выйду в люди». Таковы были настроения и у многих английских рабочих до недавнего времени. Эту проклятую «респектабельность» громил еще Энгельс. Английский рабочий хотел, чтобы он, его жена, его сын походили на «порядочных людей» из буржуазии. Теперь эти настроения изжиты. Когда на улицах Англии рабочие ссаживают с автомобилей леди и джентльменов, предлагая им пройтись пешком, то будьте уверены, что аппетит придет во время еды и рабочий не только высадит джентльменов из машины, но и сам в свое время сядет в нее. (*Аплодисменты.*) А когда английские рабочие на улицах Лондона опрокидывают и сжигают автобусы, то это занятие уже не так невинно, как игра в крокет или танцы, которые предлагали им устраивать Томас и Пью. А «пикеты» в 100 тысяч человек, братание с солдатами, призывы к ним: если вам надо стрелять, то стреляйте в своих хозяев! И эти факты мы наблюдали в старой, чопорной Англии?

Да, в данный момент английский рабочий класс еще не победил, но родилась уже новая Англия. Сейчас в Англии пойдет громадная диференциация рабочего движения. Ге-

неральный совет на верхушке поправеет. Верхушка будет дальше гнить. Ведь они должны будут доказывать, что они были правы, сдаваясь на милость Болдуина. С низов растет новое движение. В каждом профсоюзе пойдет борьба. Она уже налицо.

В Англии во время забастовки элементы двоевластия были налицо. Генсовет сидел испуганный под столом, но рабочие создавали советы действия, организовывали дело продовольствия, создавали электрическую подкомиссию. Последняя имела скромное название, но значение ее было огромно, ибо она регулировала распределение электрической энергии по всей Англии.

А вопрос о «свободе» буржуазной печати! Английские наборщики в дни забастовки начали решать его. Союз печатников в Англии был всегда самым отсталым, самым реакционным. И этот союз взял под свою цензуру фешенебельные буржуазные газеты, заявив: мы не выпустим газет, не клевещите на рабочих. Томаса все эти факты приводят в трепет, а рабочие решительно творили их.

В данный момент рабочих заставили подписать унизительные условия соглашения, но таким образом загнали внутрь их злобу и классовую ненависть ко всем угнетателям. Английский рабочий класс вырос на целую голову. «Вожди» же потеряли голову, если они только имели ее. Они—мертвые, конченные люди, хотя они ходят, дышат, получают жалованье и пользуются «уважением» у почтенных господ и лордов. Английское рабочее движение сознало свою мощь, оно увидело, что ему, великану, путают руки и ноги веревками лилипуты, называющие себя вождями. Английский рабочий класс смахнет одним пожатием плеча этих господ. Их песенка спета. Если после 1921 года усилилась революционность рабочего класса Англии, то после этой забастовки она будет еще больше расти.

Итак, происшедшие за один год события в Китае, две колониальные войны в Сирии и Марокко, два экономических кризиса в сердце Европы—во Франции и Германии, переворот в Польше и всеобщая забастовка в Англии свидетельствуют о том, что стабилизация капитализма очень шаткая. Капитализм ранен безнадежно, он обречен. Он может протянуть еще немного, еще несколько лет. Это будет тяже-

лое время. И каждый раз при новом ударе окажутся отряды, которые будут приходить в смятение, думая, что этот удар «окончательный». А иные «вожди» будут делать фотографический снимок с данной ситуации, не видя всех тенденций развития.

Движение идет вперед громадными, могучими волнами. Что мы видим в Англии? Кому раньше снилось такое могучее движение? Мы видим, что и после неслыханного предательства стачка держится еще три дня, несмотря на официальный приказ о прекращении ее. Разве не заслуживают английские горняки того, чтобы ими любовался каждый сознательный рабочий? Когда им заходят в тыл, когда их распинают, предают, они все же бастуют, как один человек, все 1 200 тысяч, продолжая революционизировать свое движение, не боясь «политики», не боясь упреков со стороны буржуазии в международной солидарности.

Английская забастовка является громадной встряской для всего капитализма, для всего международного рабочего движения. Сознательный наблюдатель не может не придать громадного значения всему тому, что случилось в Англии. Да, непосредственный исход был плох, но надо вдуматься в ход борьбы. Начало и ход борьбы были великолепны и показали мощь английского рабочего класса, рост его революционного сознания. Застоявшаяся атмосфера последних лет прочищается. Непосредственный исход английской стачки был плохой, повторяю, но бывают поражения, которые важнее побед. И такое поражение мы наблюдаем в Англии.

Проблема всеобщей забастовки поставлена заново не в фолиантах, не в скучных тезисах, а великим, могучим движением в центре Европы. Всеобщая забастовка—не безнадежная идея. Она ставится по-новому. Конечно, если взять общую линию развития, ясно, что она пойдет так, как учил Ленин: всеобщая забастовка должна притти в сочетание с более острыми формами классовой борьбы. Это не значит, что уже первая всеобщая забастовка должна вылиться в восстание. Но общая линия революционного развития подтверждена целиком.

На-днях я получил большую книгу, изданную германским правительством на правах рукописи. Она составлена лучшими профессорами и хозяйственниками Германии. Она подводит

итог мировому хозяйству к концу 1925 года. В этой книге собраны многие цифры и подводятся их итоги. Цифры говорят, что 1924 год был годом некоторого подъема хозяйства. 1925 год был годом застоя. Виды на 1926 год таковы, что в некоторых странах застой будет переходить в прямой кризис. Коммунистический Интернационал определил положение это гораздо раньше. Он говорил, что 1924 год является годом частичного укрепления, частичной стабилизации капитализма. 1925 год есть год застоя, колеблющейся, шаткой «стабилизации».

Английская забастовка подтверждает анализ коммунистов в вопросе о стабилизации капитализма и о всеобщей забастовке, а также и в вопросе о правых и «левых» вождях. Эти вожди сгнили, относительно их не может быть никаких иллюзий. Как всякое великое потрясение, так и этот кризис развеял по ветру иллюзии насчет Хикса, Пью, этого почтенного отца семейства, и им подобных. История шагает через эти фигуры, переходя к очередным делам.

История поднимает целину, выдвигает новых вождей. Как жаль, что до наших дней не дожили Энгельс, Маркс и Ленин, которые все глаза проглядели, ища ключа к английскому рабочему движению. Долгое время этот ключ не давался в руки. Пока Англия имела промышленную монополию на мировом рынке, марксистам нельзя было найти такого ключа к тогдашнему рабочему движению Англии, который сразу сделал бы движение революционным. Теперь этот ключ найден: он в руках коммунистической партии, в руках левого меньшинства английских союзов, которые будут расти. Чем бы ни кончилась борьба в Англии в данный момент, она открывает новую эру для этой страны и всей Европы, она показывает, что тактика мировой революции, намеченная Коммунистическим Интернационалом, есть единственно правильная, реальная, верная тактика. Каждая стачка, каждый гул орудий, каждый грохот событий, который доносится до нас, подтверждают нашу правоту. Тактика Коммунистического Интернационала, кажущаяся многим нашим врагам фантастической, неверной, есть единственно правильный, разумный, реальный путь международного пролетариата к победе!

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Трудящимся всего мира. Обращение Исполкома Коминтерна	7
Письмо английским коммунистам	13
Великие события в Англии	18
Десница и шуйца английской забастовки	24
„Экономика“ и „политика“ в английской забастовке	32
Всеобщая забастовка и ее мировое значение	50

Государственное Издательство

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЯ

Л. Д. ТРОЦКИЙ

КУДА ИДЕТ АНГЛИЯ?

Стр. 162. Ц. 60 к.

Содержание. Предисловие. Куда идет Англия? Упадок Англии. Мистер Болдуин и... постепенность. Кое-какие „особенности" английских рабочих лидеров. Фабианская „теория" социализма. Вопрос о революционном насилии. Две традиции: революции XVII века и чартизм. Тред-юнионы и большевизм. Перспективы. Примечания.

„Мы поставили себе целью выделить и охарактеризовать те исторические факторы и обстоятельства, которые должны определить развитие Англии в ближайшую эпоху". (Л. Троцкий. Из предисловия.)

„Блестящий анализ политического и хозяйственного положения современной Англии". (В. Яроцкий. „Печать и Революция", 1925 г., кн. 7.)

СПЕКТАТОР

АНГЛИЯ НА ПЕРЕПУТЬИ

Перевод с немецкого Ю. А. Смолянина

Стр. 71. Ц. 45 к.

В брошюре затронут ряд важнейших вопросов экономического и политического положения Англии.

„...Нужно сказать, что в книге собран интереснейший и солидный материал в виде различных цифровых сведений, выдержек из английской ежедневной прессы и речей наиболее выдающихся представителей современной Англии. В этом—несомненное достоинство и ценность для русского читателя рецензируемой брошюры". („Известия", 27/IV—26 г.)

ИСТОРИЯ АНГЛИИ

Манту, П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. Перев. с франц. М. Е. Ландау. Стр. 361. Ц. 3 р.

„Чувствительный пробел в нашей исторической литературе в значительной степени восполняется с выходом в свет перевода книги Манту... Книга построена на огромном материале, изобилует конкретными фактами, живо и увлекательно написана". („Правда", 13/IX 1925 г.)

Лавровский, В. Аграрный переворот в Англии. Стр. 75. Ц. 50 к.

Лавровский, В. Промышленный переворот в Англии. Стр. 80. Ц. 75 к.

Лавровский, В. Английский капитализм во второй половине XIX века. Стр. 181. Ц. 1 р. 75 к.

Петров, Н. Английский капитализм на заре своего развития. (История торгового капитала в Англии.) С 10 рис. и картами. Стр. 60. Ц. 70 к.

Государственное Издательство

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

Ф. А. РОТШТЕЙН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В АНГЛИИ

Издание второе, переработанное и дополненное.

Содержание. Предисловия к первому и второму изданиям. Часть первая. Эпоха чартизма. Чартистское движение. Провозвестники классовой борьбы до Маркса. Предшественники Интернационала. Часть вторая. Период тред-юнионизма.

Стр. 344. Ц. 1 р. 75 к.

„Уже первое издание, в котором очерки доводились до 60-х годов, представляло собою большую ценность. Оно содержало в себе единственную (в то время) во всей русской литературе историю чартизма, написанную с марксистской точки зрения. Второе издание, в котором очерки доведены до 1914 г., еще более ценно. Во второй части этого нового издания, охватывающей период тред-юнионизма, автор беспощадно разоблачает соглашательскую сущность английской Рабочей партии. Трудно в немногих словах исчерпать все богатство содержания книги Ф. А. Ротштейна,— книги, помимо всего, и внешне блестяще написанной и читающейся с захватывающим интересом“. („Известия ЦИК СССР“, 29/VII 1925 г.)

С. Д. МСТИСЛАВСКИЙ

РАБОЧАЯ АНГЛИЯ ОТ ОБ'РАЙЕНА—К МАКДОНАЛЬДУ

Стр. 134. Ц. 70 к.

Обилие материала, освещение всех сколько-нибудь выдающихся явлений в жизни рабочей Англии последнего времени, обстоятельный очерк ее организационной структуры и анализ разновидностей многоголового движения с точки зрения стратегии классовой борьбы—вот особенности книги С. Мстиславского, делающие ее в наши дни весьма ценной.

ТОМ МАНН

ВОСПОМИНАНИЯ

Перевод с англ. С. Антропова

Стр. 212. С предисл. Н. Мещерякова. Ц. 2 р.

Для понимания особенностей английского рабочего движения „Воспоминания“ Манна, чистокровного пролетария, прошедшего длительный путь испытаний, являются чрезвычайно ценным, в высокой степени поучительным источником.

Государственное Издательство

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

К СОБЫТИЯМ В АНГЛИИ

К. РАДЕК

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА И СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС В АНГЛИИ

Стр. 48. Ц. 20 к.

А. ЛОЗОВСКИЙ

КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА

(К событиям в Англии.)

Стр. 32. Ц. 15 к.

А. ЛОЗОВСКИЙ

УРОКИ АНГЛИЙСКОЙ ЗАБАСТОВКИ

П. ЛАПИНСКИЙ

МИРОВОЙ КРИЗИС УГЛЯ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

С предисловием К. РАДЕКА

Стр. 43. Ц. 20 к.

Брошюра дает обильный материал, освещающий рост и причины кризиса угольной промышленности во всем мире и в Англии, и является необходимым пособием для агитаторов и пропагандистов при оценке событий.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в Торговый Сектор Госиздата РСФСР: Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 3-71-37 и 5-04-56;

Ленинград, „Дом Книги", проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18 и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

Отдел почтовых отправлений Госиздата (Москва, проезд Художественного театра, 6, и Ленинград, проспект Володарского, 51-а) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 рубля можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Государственное Издательство

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

Ф. А. РОТШТЕЙН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В АНГЛИИ

Издание второе, переработанное и дополненное.

Содержание. Предисловия к первому и второму изданиям. Часть первая. Эпоха чартизма. Чартистское движение. Провозвестники классовой борьбы до Маркса. Предшественники Интернационала. Часть вторая. Период тред-юнионизма.

Стр. 344. Ц. 1 р. 75 к.

„Уже первое издание, в котором очерки доводились до 60-х годов, представляло собою большую ценность. Оно содержало в себе единственную (в то время) во всей русской литературе историю чартизма, написанную с марксистской точки зрения. Второе издание, в котором очерки доведены до 1914 г., еще более ценно. Во второй части этого нового издания, охватывающей период тред-юнионизма, автор беспощадно разоблачает соглашательскую сущность английской Рабочей партии. Трудно в немногих словах исчерпать все богатство содержания книги Ф. А. Ротштейна,— книги, помимо всего, и внешне блестяще написанной и читающейся с захватывающим интересом“. („Известия ЦИК СССР“, 29/VII 1925 г.)

С. Д. МСТИСЛАВСКИЙ

РАБОЧАЯ АНГЛИЯ ОТ О'БРАЙЕНА—К МАКДОНАЛЬДУ

Стр. 134. Ц. 70 к.

Обилие материала, освещение всех сколько-нибудь выдающихся явлений в жизни рабочей Англии последнего времени, обстоятельный очерк ее организационной структуры и анализ разновидностей многоголового движения с точки зрения стратегии классовой борьбы—вот особенности книги С. Мстиславского, делающие ее в наши дни весьма ценной.

ТОМ МАНН

ВОСПОМИНАНИЯ

Перевод с англ. С. Антропова

Стр. 212. С предисл. Н. Мещерякова Ц. 2 р.

Для понимания особенностей английского рабочего движения „Воспоминания“ Манна, чистокровного пролетария, прошедшего длительный путь испытаний, являются чрезвычайно ценным, в высокой степени поучительным источником.

2р. 45 к./к

Государственное Издательство

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

К СОБЫТИЯМ В АНГЛИИ

К. РАДЕК

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА И СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС В АНГЛИИ

Стр. 48. Ц. 20 к.

А. ЛОЗОВСКИЙ

КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА

(К событиям в Англии.)

Стр. 32. Ц. 15 к.

А. ЛОЗОВСКИЙ

УРОКИ АНГЛИЙСКОЙ ЗАБАСТОВКИ

П. ЛАПИНСКИЙ

МИРОВОЙ КРИЗИС УГЛЯ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

С предисловием К. РАДЕКА

Стр. 43. Ц. 20 к.

Брошюра дает обильный материал, освещающий рост и причины кризиса угольной промышленности во всем мире и в Англии, и является необходимым пособием для агитаторов и пропагандистов при оценке событий.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в Торговый Сектор Госиздата РСФСР: Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 3-71-37 и 5-04-56;

Ленинград, „Дом Книги", проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18 и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

Отдел почтовых отправлений Госиздата (Москва, проезд Художественного театра, 6, и Ленинград, проспект Володарского, 51-а) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 рубля можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.